

КЛАССНАЯ КЛАССИКА

Элинон Портер

ПОЛЛИАННА
ВЫРОСЛА

Machaon

Элино́р Ходжма́н Порте́р

Поллиа́нна выросла

Серия «Поллианна», книга 2

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=11157191

Поллианна выросла : роман / Элино́р Ходжма́н Порте́р ; пер. с англ.

С. Магомёта ; вступит. статья Е. Зубаревой ; худож. Ю. Богачёв.:

Махаон : Азбука-Аттикус; Москва; 2015

ISBN 978-5-389-10374-0

Аннотация

Продолжение романа Элино́р Порте́р «Поллиа́нна», самой читаемой книги в Америке после Библии. В ней Поллианна выросла. Какие приятные и неприятные сюрпризы ждут молоденькую девушку, вернувшуюся в городок своего детства?

А главное, поможет ли повзрослевшей героине неожиданно напомнившая о себе необыкновенная игра, в которую она когда-то любила играть?

В формате pdf A4 сохранен издательский дизайн.

Содержание

В поисках радости, или Продолжение истории девочки из Белдингвилля	7
Глава I	12
Глава II	27
Глава III	45
Глава IV	60
Глава V	74
Глава VI	98
Конец ознакомительного фрагмента.	104

Элинор Портер

Поллианна вырастает

Eleanor H. Porter

POLLYANNA GROWS UP

© Магомет С. А., перевод на русский язык, 2015

© Богачёв Ю. Н., иллюстрации, 2015

© Оформление. ООО «Издательская Группа «Азбука-Аттикус», 2015

Machaon®

* * *

В поисках радости, или Продолжение истории девочки из Белдингвилля

Города бывают разные. Столичные и провинциальные, изумрудные, каменные и деревянные, большие и маленькие. В одном из них, небольшом провинциальном американском городке Литлтон, во дворе публичной библиотеки стоит памятник маленькой девочке, которая никогда не жила в этом городе, но прославилась на весь мир. Её зовут Поллианна, и её популярность в Америке первой четверти XX века можно сравнить, пожалуй, с литературной славой современного Гарри Поттера. На протяжении 1910-х гг., по мере того как главная героиня романа «Поллианна» американской писательницы Элинор Портер «завоевывала» новые города, количество переизданий этого произведения приближалось к цифре «пятьдесят», а количество его почитателей уже невозможно было сосчитать, в Америке формировался культ Поллианны. Создавались «Клубы Поллианны», а её именем называли не только новорождённых малышей, но даже новые виды товаров.

Что же особенного было в этой девочке? Что заставило американскую писательницу написать продолжение, казалось бы, вполне законченного произведения? Ну, собствен-

но, «заставили»-то сами читатели, покорённые удивительным жизнелюбием маленькой героини, с которой им не захотелось расставаться. Она воспринималась не как литературный персонаж, а как живой человек, обладавший какой-то особенной тайной жизни. Элино́р Портер написала немало произведений – более полутора десятков романов, четыре тома рассказов, но историю Поллианны она, по её собственным словам, создавала в особенном кабинете – в саду, который рос на крыше одного из нью-йоркских домов. Небо, солнце, полнота ощущения жизни... Вероятно, маленькая Поллианна в определённой степени стала литературным продолжением маленькой девочки Элино́р, родившейся в городе Литлтон, учившейся в консерватории пения, с успехом выступавшей, но на каком-то этапе круто изменившей свою судьбу и впоследствии ставшей известной писательницей. Неслучайно именно маленькая Поллианна принесла своей создательнице литературное бессмертие. Неслучайно и то, что Поллианна повзрослевшая рассуждает «про писательство и человеческие сердца», потому что творчество – «это так прекрасно», и ей «хочется этим заниматься». Она верит, что умеет «рассказывать истории» и что у неё «всё-таки есть талант».

Её простая на первый взгляд «история» была весьма универсальной и понятной многим, но логика развития жизненного сюжета была слишком неожиданной, чтобы оставить читателя равнодушным. Это был рассказ об испытаниях, вы-

павших на долю ребёнка, который, познав любовь близких, рано лишившись и родных и этой любви, попал в мир, в котором место любви заняло холодное разочарование. Но Портер вовсе не хотела разжалобить читателя повествованием о судьбе сироты, её замысел был совсем иным. Писательница полагала, что мы не можем избавить мир от «трудностей, страданий и зла», но мы способны преодолеть их силой духа и радостью. Именно таким умением обладает Поллианна. Даже не умением, а талантом преображать жизнь радостью. Этот талант помогает юной героине не просто преодолевать все невзгоды, но и менять окружающий мир, свой и тех людей, с которыми сталкивает её судьба, например осветить, словно солнышко, жизнь суровой тёти Полли. Способность героини любить людей и находить радость в повседневном вызывали и читательский интерес, и восхищение, и поклонение.

Продолжение повествования о Поллианне Уиттер, названное «Поллианна выросла», рассказывает о другом этапе её жизни, о её взрослении, о путешествии и новых испытаниях, выпавших на её долю, о молодом человеке по имени Джимми, которому предстоит сыграть очень важную роль в судьбе героини. Из маленькой девочки, не отличавшейся особенной красотой, она постепенно превращается в очаровательную девушку, которую мистер Пендлтон, один из героев романа, называет «волшебницей» и «чаровницей». Однако меняется Поллианна прежде всего внешне. И хотя её эмо-

циональное состояние могло быть разным, её нравственные ориентиры оставались прежними. Она сохраняет простодушие и искренность, способность сострадать людям и понимать их, видеть в окружающих отражение внутреннего света и верить в чудо. Поллианна по-прежнему обладает «добрым сердцем», а в её душе царит гармония.

Сюжет в книге развивается порой неожиданно и причудливо, тем более интересно читателю следить за развитием событий. И если так случилось, что для кого-то чтение романа станет первым знакомством с Поллианной, ему наверняка захочется прочитать начало истории, чтобы ещё больше узнать о той, которая владеет тайной преобразования жизни радостью.

Е. Ю. Зубарева,
кандидат филологических наук

Кузену Уолтеру

Глава I

Делла проливает свет

Делла Уитерби решительно поднялась на помпезное, высокое крыльцо дома на проспекте Благоденствия, где жила её сестра Рут Кэрю, и вдавила пальцем кнопку электрического звонка. Абсолютно всё в облике этой молоденькой леди, начиная от строгой шляпки и туфель на низком каблучке, говорило о здоровом образе жизни, благопристойности и целеустремлённости. Даже в голосе, когда мисс Делла поздоровалась с открывшей дверь служанкой, звенела радость жизни.

– Доброе утро, Мэри. Сестра дома?

– Дома, мэм, только... – запинаясь, кивнула горничная. – Только миссис Кэрю никого не принимает.

– Вот как! Ну, ко мне это не относится, – весело отмахнулась мисс Уитерби. – Меня она примет. И не беспокойтесь, вам за меня не влетит, – пообещала она, увидев, что девушка испуганно захлопала ресницами. – Где сестра? У себя в гостиной?

– Да, мэм, но мадам распорядилась, чтобы я...

Всё было напрасно. Мисс Уитерби уже шагала по коридору. Горничной оставалось лишь беспомощно развести руками и отправиться по своим делам.

Пройдя через холл, Делла задержалась перед полуоткрытой дверью и постучала.

– Ну что там ещё, Мэри? – слышался недовольный голос. – Разве я не говорила тебе, чтобы ты не... Ах, это ты, Делла! – воскликнула хозяйка. – Милая моя девочка, какими судьбами?

– Угадала! Это я, собственной персоной, – с весёлой улыбкой отозвалась молодая женщина, входя в комнату. – Ездила на выходные на побережье с двумя другими нашими медсёстрами, а теперь возвращаюсь назад в санаторий... Заглянула к тебе – ровно на одну минутку! Чтобы передать вот *это*!

Она наклонилась и, крепко обняв сестру, сердечно поцеловала.

Однако миссис Кэрю нахмурилась и даже немного подалась назад. В её голосе снова зазвучали недовольные нотки, которые она и не думала скрывать.

– Ну вот, конечно! Я так и думала! – проворчала она. – Как всегда, «ровно на одну минутку»!

– И опять ты права! – беспечно рассмеялась Делла, пожав плечами. Потом с неожиданной серьёзностью, глядя сестре прямо в глаза, тихо сказала: – Рут, милая, я не могу... Ты же понимаешь, я просто не могу долго оставаться в этом доме...

Миссис Кэрю нахмурилась и покачала головой.

– Нет, не понимаю! – фыркнула она.

Делла снова пожалала плечами.

– Всё ты понимаешь! И прекрасно знаешь, мне не по душе вечное твоё настроение: грусть-тоска, отсутствие смысла жизни, жалобы на тяжёлые обстоятельства.

– Но у меня и есть – тяжёлые обстоятельства. Разве не так?

Делла нетерпеливо поморщилась.

– Послушай, Рут, – решительно начала она, – тебе тридцать три года. Здоровье у тебя прекрасное. И ещё долго будет таким, если только будешь следить за собой. К тому же у тебя куча времени и ещё больше денег. В общем, спроси кого угодно! Тебе каждый скажет, что нужно просто изменить образ жизни. Хватит сидеть целыми днями взаперти – в этом доме, похожем на склеп. Да ещё приказав горничной никого к тебе не пускать.

– А если я действительно не хочу никого видеть?!

– Попробуй себя заставить.

Миссис Кэрю устало вздохнула и отвернулась:

– Ах, Делла, как ты не понимаешь... Я ведь не ты. Я...

не могу забыть...

Молодая женщина сжалась словно от боли.

– Ты имеешь в виду Джемми? Ну конечно, я ничего не забыла, милая. И никогда не забуду. Но слезами горю не поможешь, верно? Нужно его искать, а не хныкать.

– А я что делала! Разве только хныкала? Разве я не пыталась все эти долгие восемь лет? – возмутилась миссис Кэрю, с трудом сдерживая рыдания.

– Ну конечно, пыталась, милая, – поспешно успокоила её сестра. – Но у нас не должны опускаться руки! Нужно продолжать поиски, пока он не отыщется. До самой смерти. А слёзы не помогут, – повторила она.

– Всё напрасно. Ничего не поделаешь, – в отчаянии прошептала Рут.

Воцарилось молчание. Молодая женщина укоризненно взглянула на сестру.

– Послушай, Рут! – наконец выдохнула Делла. – Прости меня, но сколько можно, ты опять за своё! Я понимаю, ты овдовела, и всё такое. Но, с другой стороны, ты была замужем всего лишь год, твой муж был намного старше тебя. Ты была тогда почти ребёнком! И тот один короткий год давно пролетел. Пролетел как сон. Ну нельзя ж в самом деле, чтобы он отравил тебе всю оставшуюся жизнь!

– Ах нет, это не так, – простонала миссис Кэрю.

– Значит, ты собираешься и дальше продолжать в том же духе?

– А что ещё мне остаётся, пока я не найду Джемми?

– Да, да, понимаю. Но, Рут, милая, неужели, кроме Джемми, в этом мире не найдётся ничего, что может сделать тебя счастливой?!

– Наверное, нет, – с безучастным видом вздохнула миссис Кэрю.

– Рут! – почти разозлившись, воскликнула сестра, но потом рассмеялась: – Ах, Рут, Рут, пожалуй, тебе не обойтись без лечения Поллианной. Сейчас тебе это нужно, как никому другому.

Миссис Кэрю лишь поморщилась.

– Какие ещё... ванны?! Ничего мне не поможет. Не хочу я никаких процедур, – проворчала она враждебно. – И вообще, распоряжайся в своём хвалёном санатории, Делла! А здесь я хозяйка. Пожалуйста, заруби себе это на носу.

Глаза Деллы весело заблестели, хотя лицо оставалось серьёзным.

– Никакие это не ванны и не процедуры! – терпеливо объяснила она. – А Поллианна – это просто одна маленькая девочка, которую многие люди считают чудодейственным лекарством.

– Девочка? И знать ничего не хочу! – пробурчала миссис Кэрю. – Поллианна или белладонна – мне это абсолютно всё равно! К тому же ты сама сказала, что это «лечение». А я не больна, и мне не требуется никакое лечение!

– Ну да, в каком-то смысле Поллианна действительно что-

то вроде лечебного снадобья, – улыбнулась Делла. – Во всяком случае, доктора в санатории в один голос утверждают, что лучшего лекарства, чем она, не сыскать!.. Она маленькая девочка, Рут, ей всего двенадцать или тринадцать лет. Она лечилась у нас в санатории прошлым летом и провела там почти всю зиму. Увы, я застала её совсем недолго. Она выписалась через месяц-другой, как я поступила туда на работу. Но этого оказалось вполне достаточно, чтобы я была совершенно ею очарована. К тому же весь санаторий только и говорит что о Поллианне и её игре.

– Ты сказала *игре*?

– Ну да, – кивнула Делла, многозначительно улыбаясь. – Это игра в поиски радости. Никогда не забуду, как я первый раз узнала о ней. Однажды мне пришлось проводить с девочкой одну очень неприятную и болезненную лечебную процедуру. Я только что поступила на работу, и сделать её Поллианне поручили мне. Я ужасно волновалась, потому что знала, что это за процедура и как на неё реагируют дети: плачут, кричат. Если не хуже. Но, к моему великому удивлению, девочка встретила меня улыбкой и даже сказала, что рада меня видеть. Более того, ты не поверишь, за всю мучительную процедуру малышка не проронила ни одной слезинки, я не услышала от неё ни единой жалобы, несмотря на то, что ей было больно, ужасно больно... Вероятно, меня так поразило происходящее, что это было написано у меня на лице. А когда я удивлённо покачала головой, девоч-

ка простосердечно призналась: «Сначала я тоже относилась к этому, как все, а потом вспомнила, как Нэнси успокаивает себя, когда по понедельникам ей нужно подниматься с раннего утра на работу. Теперь я тоже говорю себе: ничего страшного, зато после этой неприятной процедуры впереди целая свободная неделя. Всю неделю можно спокойно отдыхать и ни о чём не думать.

– Да уж, – нахмурившись, буркнула миссис Кэрю, не слишком поняв, о чём речь, – чего только в жизни не бывает!.. Только не понимаю, при чём тут *игра*? Ты ведь, кажется, про какую-то игру говорила?

– И я сразу не поняла. Потом Поллианна мне всё объяснила. Оказалось, она сирота. У неё нет ни мамы, ни папы. Папа был нищим священником где-то на Западе. Они жили ужасно бедно и получали благотворительные миссионерские посылки через женский благотворительный комитет.

Малышка очень мечтала о кукле, всё ждала, что однажды ей её пришлют. А вместо куклы благотворители зачем-то прислали ей детские костыли. Якобы ничего другого, что можно прислать, у них на тот момент не нашлось. Девочка заплакала от огорчения, и тогда отец научил её этой удивительной игре. Суть игры – уметь найти радость во всём, что только с тобой происходит. В случае с костылями радость состояла в том, что девочка была здорова, а значит, они, эти костыли, ей вообще не требовались! Разве это не повод, чтобы почувствовать себя счастливой?.. В общем, Пол-

лианне ужасно понравилась эта игра, – продолжала Делла. – Настолько, что с тех пор девочка стала играть в неё постоянно. А главное, чем трудней было найти радость, тем интереснее было играть. Иногда казалось, что ситуация совершенно беспросветная и безвыходная. Тем не менее Поллианне всегда удавалось отыскать во всём положительную сторону.

– Ну и ну, – недоуменно пробормотала миссис Кэрю, всё ещё не понимая, что к чему.

– Ах, если бы ты видела, какой потрясающий эффект игра имела в санатории! – с жаром воскликнула Делла. – Кстати, нашему главному врачу сообщили, что ещё до того, как об игре узнали у нас, девочка прославилась и стала всеобщей любимицей в своём городе. Ведь наш главный врач – хороший знакомый доктора Чилтона. Того самого, что женился на тётушке Поллианны... Кстати, насколько мне известно, эта свадьба стала возможной только благодаря удивительной игре. Поллианна смогла помирить влюблённых, которые много-много лет были в ссоре...

– Неужели? – недоверчиво покачала головой миссис Кэрю.

– Да, да! Я расскажу тебе, как было дело, – воскликнула Делла. – Два года тому назад или около того у Поллианны, как я сказала, умер отец, и девочку отправили жить к родной тёте. В октябре её сбил автомобиль, и врачи решили, что она больше не сможет ходить. А в апреле доктор Чилтон определил её в санаторий. Там она пробыла до марта ме-

сяца следующего года и вернулась домой практически здоровая... Ах, если бы ты её видела, что это за необыкновенная девочка! Единственное, что её огорчало, когда она возвращалась в родной город, – это то, что ей ещё не под силу пройти пешком путь от санатория до самого дома. Насколько мне известно, весь город собрался её встречать. Люди вышли с цветами и флагами... Но главное чудо – это, конечно, сама Поллианна. Если бы ты хоть раз её увидела, это было бы для тебя лучшим лекарством от хандры.

Миссис Кэрю по-прежнему недоверчиво качала головой.

– Прости, конечно, но, честно говоря, мне что-то не очень во всё это верится, – сдержанно заметила она. – К тому же меня не нужно лечить ни от какой хандры. А тем более ни с кем мирить или залечивать любовные раны. Если уж мне действительно что-то противопоказано, так это знакомство с нудной маленькой святошей, которая наверняка будет заунывно жужжать мне в уши о том, как прекрасен этот мир и всё такое. Этого я точно не перенесу...

В ответ раздался звонкий смех Деллы.

– Ах, Рут, Рут, умоляю тебя! Я умру от смеха! – весело воскликнула та. – Поллианна – маленькая святоша?! Ты ведь её даже не видела! Впрочем, я ожидала такую реакцию. Поллианну невозможно описать словами! Нужно с ней познакомиться!.. Возможно, ты права: ты ещё не готова для этого. Подумать только! Назвать Поллианну «нудной святошей»! – Делла снова расхохоталась. Однако, видя хмурое лицо сестры, которой было не до смеха, быстро взяла себя в руки. – Ну правда, миленькая! – промолвила она, умоляюще глядя на сестру. – Неужели нельзя что-то сделать?! Может, не стоит постоянно сидеть взаперти? Ведь это ужасно – так гробить собственную жизнь!

– Но у меня нет никакого желания видеть людей, Делла. Они меня утомляют. К тому же ты знаешь, я всегда скучаю в компаниях...

– Может, тебе попробовать заняться какой-нибудь благо-

творительностью?

Миссис Кэрю нетерпеливо дёрнула подбородком.

– Делла, милая, мы уже сто раз это обсуждали. Достаточно, что я даю деньги на благотворительность. И немалые. Что же касается работы в благотворительных кружках, как тебе известно, я никогда не верила в их пользу.

– Ну тогда просто займись собой, – осторожно попросила Делла. – В жизни должен быть какой-то интерес, кроме сидения дома. Увидишь, тебе станет значительно веселее, когда ты...

– Делла, милая, хватит! – резко прервала старшая сестра. – Ты знаешь, как я тебя люблю и как рада тебе, но я уже сыта по горло нравоучениями. Я рада, что тебе нравится роль доброго ангела – подавать стакан воды жаждущему, перевязывать раны страждущему и всякое такое. Возможно, это помогает тебе забыть Джемми. Но мне – нет! Наоборот, я всё время думаю о нём. Кто ему подаст стакан воды? Кто перевяжет его раны? К тому же мне вообще тяжело общаться с незнакомыми людьми, вникать в их проблемы...

– Но ты ведь даже не пробовала!

– Ну и что! Какая разница! – презрительно отмахнулась миссис Кэрю.

– Нельзя знать, даже не попробовав, – вздохнула Делла вставая. – Однако мне пора, дорогая, – сказала она. – Я встречаюсь с девушками на Южном вокзале. Полпервого наш поезд. Прости, если чем-то огорчила тебя, – снова

вздохнула она, целуя сестру на прощание.

– Всё в порядке, Делла, – вздохнула в ответ миссис Кэрю. – Только жаль, что ты меня не понимаешь...

Пройдя по сумрачному коридору, Делла Уитерби снова оказалась на улице. Прежняя энергия и жизнерадостность куда-то испарились. На этот раз девушка брела по проспекту как в воду опущенная. На перекрёстке она остановилась и оглянулась на дом сестры.

– Одна неделя жизни в этом доме свела бы меня в могилу, – пробормотала Делла и печально вздохнула: – Какая уж тут игра! Единственное, чему я сейчас могу порадоваться, – так это тому, что мне не нужно там жить... Просто ума не приложу, что радостного и хорошего могла бы найти в такой жизни Поллианна!

Не то чтобы она засомневалась в игре и чудесных способностях Поллианны или в том, что девочка могла бы развеять тягостный дурман, отравлявший жизнь её сестры...

Как бы там ни было, не успела Делла вернуться в санаторий, как засобиравшись обратно к сестре в Бостон.

Уже на следующий день деятельная молодая особа вновь явилась к миссис Кэрю.

– Вот что, Рут! – с жаром начала она, предупреждая недоумённые вопросы сестры. – Я не могла не вернуться. Умоляю тебя, хоть раз в жизни сделай, как я прошу! Пусть Пол-

лианна немного поживёт у тебя.

– Ну уж нет, – отрезала миссис Кэрю ледяным тоном.

Но Делла пропустила её слова мимо ушей.

– Как только я вернулась в санаторий, – взволнованно объяснила она, – то узнала, что доктор Эймс получил письмо от доктора Чилтона. Того самого, который женат на тёте Поллианны. Доктор Чилтон пишет, что должен отправиться по делам в Германию, на всю зиму. Причём вместе с женой. Они не могут взять с собой Поллианну, и он очень надеется, что ему удастся уговорить её побыть это время в каком-нибудь интернате. Но миссис Чилтон категорически возражает против интерната. Вплоть до отказа от поездки... Подумай только, это замечательная возможность, Рут! – воскликнула Делла, умоляюще глядя на старшую сестру. – Пусть Поллианна поживёт зиму у тебя. Она будет ходить в местную школу...

– Ничего умнее ты не могла придумать, Делла? Не хватало мне ещё сидеть с чужим ребёнком!

– Она тебя нисколько не обременит, вот увидишь! Ей уже почти тринадцать лет. Ей-богу, более самостоятельной девочки в целом свете не найдёшь!

– Самостоятельная девочка! Нет уж, благодарю покорно, – с усмешкой покачала головой миссис Кэрю.

Однако эта ироническая усмешка лишь придала Делле уверенности. Судя по всему, история Поллианны не оставила равнодушной сестру. Девушка почувствовала, что на этот

раз она ей не откажет. Как бы там ни было, полчаса спустя, когда Делла выходила от сестры, ей всё же удалось заручиться её согласием. Миссис Кэрю разрешила привести к ней Поллианну.

– Только имей в виду, Делла, – строго-настрого предупредила сестру миссис Кэрю, – если девочка начнёт читать мне проповеди или что-нибудь в этом роде, я в ту же минуту отправлю её обратно к тебе. Ты меня знаешь.

– Я согласна. Но, уверяю, тебе не о чем беспокоиться, – заверила Делла, поспешно прощаясь.

«Ну вот, полдела сделано, – подумала девушка, облегчённо вздохнув. – Теперь нужно договориться с самой Поллианной. Думаю, она согласится. Нужно немедленно написать ей. Да и её тётушка вряд ли будет возражать».

Глава II

Старые знакомые

Августовский день в Белдигвилле подошёл к концу. Дождавшись, когда Поллианна отправится спать, миссис Чилтон показала мужу письмо, которое пришло с утренней почтой. Целый день доктор Чилтон ездил к пациентам, потом принимал у себя в кабинете. На домашние дела у него не было ни одной свободной минуты. Только полдесятого вечера доктор вошёл к жене в гостиную. При виде любимой супруги его усталое лицо озарилось радостью, но уже в следующую секунду он с беспокойством поинтересовался:

– Что случилось, Полли? Что-то не так, милая? Ты расстроена?

Жена печально усмехнулась:

– Это всё из-за письма... Я вижу, ты догадался по моему

лицу...

– Это не так уж трудно, – улыбнулся он. – Но в чём дело?

Миссис Чилтон с сомнением покачала головой, потом достала письмо.

– Я тебе прочту, – сказала она. – Пишет некая мисс Делла. Она работает медсестрой в санатории доктора Эймса.

– Давай смелее! – кивнул доктор Чилтон, устраиваясь на кушетке рядом с креслом жены.

Но жена не торопилась. Сначала она заботливо укрыла мужа тёплым шерстяным пледом.

Миссис Чилтон была замужем ровно год. Ей было сорок два. За этот год она окружила мужа заботой, лаской, а также любовью, которая накопилась в её сердце за долгие двадцать лет одиночества. Когда они поженились, доктору Чилтону уже шёл сорок шестой год. Будучи опытным и умным человеком, он понимал чувства жены, её стремление заботиться и опекать его каждую минуту. Он также понимал, что чрезмерные эмоции могут повредить их отношениям, поэтому старался держаться с женой нежно, но сдержанно. Вот и теперь, когда жена укрывала его пледом, он ласково погладил её руку и терпеливо дожидался, когда она наконец решится прочесть письмо.

«Уважаемая миссис Чилтон! – начала читать миссис Чилтон. – Шесть раз я бралась писать это письмо и шесть раз бросала черновик в корзину, не зная, как начать. В конце концов решила не ходить

вокруг да около, а сразу перейти к самому главному. Мне нужна ваша Поллианна! Согласны ли вы одолжить мне её на время?

Я познакомилась с Вами и Вашим мужем в марте прошлого года, когда вы приезжали за Поллианной. Но, вероятно, Вы не помните меня. Я попрошу доктора Эймса (который хорошо меня знает) написать Вашему мужу, чтобы у Вас не было в отношении меня никаких сомнений. Дело в том, что нам ужасно нужна Ваша чудесная девочка!

Мне стало известно, что Ваш супруг собирается в командировку в Германию и хочет взять Вас с собой, а Вы отказываетесь сопровождать его из-за Поллианны. Вот я и решила обратиться к Вам и просить Вас позволить девочке пожить у нас, чтобы вы могли спокойно отправиться в Германию. Поверьте, миссис Чилтон, для нас это вопрос жизни и смерти! Сейчас я Вам всё объясню...

Моя сестра, миссис Кэрю, одинокая, несчастная женщина. У неё случилось большое горе. Она замкнулась в себе и теперь живёт словно в тесном, душном склепе, куда не проникает ни единый луч солнца. И единственный человек, который может вернуть ей солнце – Ваша племянница Поллианна. Не могли бы Вы попросить её об этом одолжении? Жаль, что я не подберу слов, чтобы рассказать Вам о чудесах, которые Поллианна совершила в нашем санатории. Это нужно было видеть. Просто поверьте на слово. Уверена, Вы меня понимаете. Как только

начинаешь рассказывать об этом, сразу кажется, что Поллианна какая-то святоша, которая только и делает, что учит других правильной жизни. Однако и Вы и я, мы обе знаем, что это совсем не так. Единственное, что требуется, – предоставить Поллианне свободу действий. Тогда всё сразу встаёт на свои места. Её поступки говорят сами за себя. Само собой, здесь, у нас, она тоже будет ходить в школу. Уверена, пройдёт совсем немного времени, и она исцелит разбитое сердце моей сестры.

Не знаю, как закончить это сумбурное письмо. Оказывается, это ещё труднее, чем его начать... Быть может, лучше вообще его не заканчивать. Иначе буду писать, писать, писать без остановки. Ведь если остановлюсь, Вы можете ответить мне отказом. Умоляю Вас, прежде чем вы произнесёте своё ужасное «нет», войдите в моё положение, вспомните, как отчаянно мы нуждаемся в Вашей Поллианне!

*Искренне Ваша,
и с надеждой на согласие,
Делла Уитерби».*

– Ну, как тебе это?! – воскликнула миссис Чилтон, откладывая письмо. – В жизни не читала подобной чепухи! Я уж не говорю об этом нелепом предложении.

– Не вижу ничего странного в том, что кому-то понадобится помощь Поллианны, – улыбнулся доктор.

– Так-то оно так... Но согласись, это дико, как она предполагает лечить разбитое сердце своей сестры. Она говорит

о Поллианне, словно о каком-то лекарстве или снадобье.

– В каком-то смысле так оно и есть, Полли, – рассмеялся доктор, поднимая брови. – Я всегда говорил, что Поллианна для моих пациентов – лучшее лекарство. Жаль только, что его нельзя, как пилюли, купить в аптеке... Вот и Чарли Эймс пишет, когда Поллианна лечилась у него в санатории, он «прописывал» каждому вновь поступившему пациенту побольше общаться с девочкой, и это была самая лучшая лечебная процедура.

– Тоже мне скажешь, лечебная процедура! – проворчала миссис Чилтон.

– А всё-таки как насчёт того, чтобы отпустить девочку? Ты не против?

– Отпустить?! Ни в коем случае! Неужели ты думаешь, я отправлю её к совершенно чужим людям? Иначе, когда я вернусь из Германии, эта медсестра и правда обклеит Поллианну аптечными этикетками и, чего доброго, начнёт расфасовывать в виде порошков и пилюль!

И снова доктор не смог удержаться от смеха. Но через минуту совершенно серьёзно сказал:

– Сегодня утром я как раз получил письмо от доктора Эймса... – Он полез в карман и достал письмо. Миссис Чилтон удивлённо покачала головой. – Если ты не возражаешь, я тоже его тебе прочту...

«Дорогой Том, – начал он, – мисс Делла Уитерби попросила меня написать для себя и своей сестры

рекомендательное письмо. С радостью исполняю её просьбу. Обеих женщин я знаю с детства. Они принадлежат к старинному роду и заслуживают всяческого уважения. В этом вы можете быть совершенно спокойны.

Их было три сестры: Дорис, Рут и Делла. Дорис вышла замуж за некоего Джона Кента. Причём против воли родителей. Несмотря на то, что этот Кент был из хорошей семьи, сам он оказался человеком со странностями. Вообще крайне ненадёжным. Его ужасно разозлило то, как к нему отнеслись в семье Уитерби, и после женитьбы на Дорис он прервал с ними всякое общение. По крайней мере, до рождения ребёнка Уитерби боготворили младенца. Мальчика называли Джеймсом, или уменьшительно Джемми. Мать мальчика Дорис умерла, когда малышу было четыре годика. Семейство Уитерби умоляло отца передать им мальчика на воспитание, но внезапно Кент исчез, прихватив сына с собой. С тех пор о нём нет ни слуху ни духу. Где только его не искали. Всё напрасно.

Этот случай стал тяжёлым ударом для старых мистера и миссис Уитерби и свёл их в могилу. Оба умерли вскоре после исчезновения зятя. Рут к тому времени успела выйти замуж и овдоветь. Её супругом был некий мистер Кэрю, очень состоятельный господин и много старше её. Он скончался через год после свадьбы, а ещё немного погодя умер их маленький сын.

С тех пор как исчез маленький Джемми, Рут и Делла делали всё возможное, чтобы его найти. Они потратили кучу денег, искали его повсюду, но безуспешно. Делла пошла в медсёстры. Она стала отличной медсестрой, энергичной, жизнерадостной, высококвалифицированной, но по-прежнему не теряет надежды найти своего пропавшего племянника, хватается за любую возможность отыскать хоть какой-нибудь его след.

Совсем другое дело миссис Кэрю. После того как она потеряла собственного сына, бедняжка всем сердцем привязалась к сыну умершей сестры. Можно представить себе её отчаяние, когда пропал и Джемми. Это случилось восемь лет назад, и все эти восемь лет стали для неё сплошной мукой. Несмотря на богатство и все возможности, она совершенно потеряла интерес к жизни. В конце концов Делла решила во что бы то ни стало вернуть сестре вкус к жизни. Для этого она и обратилась за помощью к племяннице Вашей супруги. Только такая солнечная девочка, как Поллианна, способна чудесным образом исцелить разбитое сердце, вызволить бедняжку из тёмного склепа, вернуть к жизни.

В этой связи хочется надеяться, что вы пойдёте ей навстречу. Я и сам буду вам глубоко признателен, поскольку Рут Кэрю и её сестра давние, лучшие подруги моей жены и мои тоже...

*Искренне Ваш,
Чарли».*

Когда письмо было прочитано, воцарилась тишина. Пауза была такой долгой, что доктор не выдержал и спросил жену:
– Ну, что скажешь, Полли?

Но миссис Чилтон продолжала молчать. Видя, что в ней борются противоречивые чувства, доктор не торопил жену с ответом. Наконец она сказала:

– И когда же... нужно её отправлять?

Сначала доктор Чилтон даже онемел от удивления.

– Так ты... согласна? – вырвалось у него.

– А вы как думали, мистер Чилтон? – почти с обидой сказала она. – Неужели у меня после этого письма есть какой-то другой выбор? Кроме того, это ещё и личная просьба доктора Эймса. После всего, что он сделал для нашей Поллианны, разве могут быть какие-то сомнения? Я готова доверить ему всё на свете!

– Хорошо ещё, милая, что доктор Эймс не попросил у меня тебя саму, – пошутил доктор Чилтон.

Миссис Чилтон, однако, было не до шуток. Без тени игривости она решительно сказала:

– Можешь сообщить доктору Эймсу, что мы пришлём Поллианну. И пусть попросит мисс Уитерби написать нам подробно что и как... Мы уезжаем десятого числа следующего месяца, и до тех пор я должна собрать девочку в дорогу как полагается.

– А когда ты думаешь посвятить во всё это саму Поллианну?

– Может быть, завтра. Точно не знаю. Но долго не вытерплю. В любом случае Томас, мы не должны давать ей поблажек, чересчур её баловать. Никакому ребёнку не пойдёт на пользу, если внушать ему, что он какой-то особенный...

– Вроде пилюль или чудодейственного снадобья, ты хочешь сказать? – улыбнулся доктор.

– Именно так, – со вздохом промолвила жена. – К тому же, как ты понимаешь, её целительный дар – чисто бессознательный. В этом вся штука.

– Отлично понимаю, – кивнул доктор.

– Естественно, она знает, что и ты и я, да ещё полгорода играют в её игру. И эта игра делает нас всех счастливее. Это очевидно. – Голос миссис Чилтон задрожал от волнения. Потом она успокоилась. – В общем, всё, что связано с этой игрой, выходит у Поллианны совершенно произвольно. Так, как научил её папа. Иначе и в самом деле, как правильно заметила эта медсестра, её невозможно было бы вытерпеть. Поэтому, когда буду говорить ей о том, что мы отправляем её к миссис Кэрю, просто объясню, что этой даме необходима моральная поддержка, – подытожила миссис Чилтон, поднимаясь с кресла и откладывая в сторону рукоделие.

– Ну что, это очень разумно, – согласился доктор.

На следующий день Поллианну поставили в известность о предстоящем отъезде.

– Дорогая моя, – начала тётушка, когда они были одни, – как ты смотришь на то, чтобы эту зиму провести в Бостоне?

– С вами?

– Нет. Я решила отправиться с твоим дядей в Германию. Но миссис Кэрю, добрая знакомая доктора Эймса, приглашает тебя погостить у неё. Я бы тебя отпустила.

Поллианна заметно огорчилась.

– Но, тётушка! В Бостоне я буду совсем одна! Там не будет ни Джимми, ни мистера Пендлтона, ни миссис Сноу.

– Ну и что с того! Ведь до переезда сюда ты с ними вообще

не была знакома!

– Вы правы, тётушка! – неожиданно обрадовалась Поллианна. – Это значит, что в Бостоне меня ждут новые знакомства. Там живут свои Джимми, мистеры Пендлтоны и миссис Сноу!

– Ну конечно, милая!

– Тогда я с радостью отправлюсь туда. Теперь я вижу, тётушка, вы научились играть в мою игру гораздо лучше меня самой! Мне бы и в голову не пришло, что в Бостоне меня ждёт столько хороших людей! Наверное, я даже видела некоторых из них, когда была там проездом с миссис Грэй. Мы останавливались в Бостоне на несколько часов... На станции какой-то добрый человек объяснил мне, где можно попить воды. Интересно, где он теперь? Вот бы с ним познакомиться! А ещё там была симпатичная дама с маленькой девочкой. Обе из Бостона. Они мне об этом сами сказали. Девочку звали Сюзи Смит. Может быть, я встречу их там снова. Как вы думаете?.. А ещё там были мальчик и другая дама с младенцем. Только они были из Гонолулу. Теперь, наверное, я их уже не застану в Бостоне... Ну и конечно, в Бостоне живёт миссис Кэрю! А кто она такая, эта миссис Кэрю? Она наша родственница, тётушка?

– Боже мой, Поллианна! – воскликнула миссис Чилтон, всплеснув руками, словно в отчаянии. – Неужели ты думаешь, кто-то может поспеть за твоим язычком! Только что ты была в Гонолулу, а через секунду унеслась ещё куда-то...

Нет, миссис Кэрю не наша родственница. Она сестра мисс Деллы Уитерби. Ты должна помнить её по санаторию...

Поллианна радостно захлопала в ладоши.

– Мисс Делла Уитерби? Она её сестра? Тогда она должна быть просто прелесть что такое! Мисс Уитерби замечательная! Она так чудесно улыбалась, и у неё была куча интересных историй. Я застала её всего на пару месяцев, она только поступила на работу в санаторий, а меня уже выписывали. Сначала меня ужасно расстроила наша разлука, но потом я даже обрадовалась. Подумала, что если бы знала её дольше, то сильнее бы к ней привязалась и расставаться с ней было бы ещё тяжелее... А теперь всё вообще складывается наилучшим образом! Я буду жить с её родной сестрой. Значит, всё равно что с ней самой!..

Миссис Чилтон почувствовала лёгкое головокружение.

– Послушай, Поллианна! С чего ты взяла, что они похожи? Всё-таки мисс Уитерби это одно, а её сестра, может быть, совсем другое, – осторожно заметила она.

– Ничего подобного, они же *сёстры*! – воскликнула Поллианна, широко распахивая глаза. – А родные сёстры должны быть похожи друг на друга. В благотворительном комитете было несколько сестёр. Некоторые вообще были близняшками, до того похожими, что вы бы ни в жизнь не отличили миссис Пек от миссис Джонс. Правда, потом у миссис Джонс на носу вскочила бородавка, и мы смогли легко их различать. Впрочем, бородавка совсем маленькая, едва за-

метная. Однажды миссис Джонс жаловалась, что люди часто путают её с сестрой и называют миссис Пек. Тогда я сказала, что если бы люди знали про эту маленькую бородавку, то смогли бы без труда сказать, кто есть кто. Однако она почему-то ужасно разозлилась. Вернее, ей не понравилось то, что я сказала. Бог знает почему. Мне казалось, она обрадуется, что теперь люди не будут путать её с сестрой. Тем более если ты председательница благотворительного комитета, очень неприятно, когда люди путают тебя с кем-то ещё и не узнают. Ведь и в церкви, и на разных собраниях председательнице положено лучшее место и всё такое... В общем, моё замечание насчёт бородавки её огорчило. Я слышала даже, что она перепробовала все средства, чтобы от неё избавиться. Даже солью присыпала и прикладывала воронье перо. Странная такая! Разве можно солью или вороньим пером свести бородавку на носу? Как вы думаете, тётушка?

– Конечно нет, дитя моё!.. Надо же куда тебя опять занесло! Только что ты говорила про благотворительный комитет...

– Ну да, говорила... Я что, вас расстроила, тётушка? – спохватилась девочка. – Простите, пожалуйста. Я даже рада, что теперь этот благотворительный комитет остался в прошлом, тётушка. Теперь мне не нужна его опека, ведь у меня есть вы, моя родная-преродная тётушка! Разве вас это не радует?

– Ну да, дорогая, конечно, меня это очень радует! – рас-

смеялась миссис Чилтон и вышла из комнаты.

В глубине души ей было немного неловко при мысли, что когда-то неизменное жизнелюбие Поллианны вызывало у неё раздражение.

В течение следующих нескольких дней с Бостоном шла оживлённая переписка, а Поллианна готовилась к отъезду. Желающих попрощаться с ней выстроилась целая вереница. Узнав, что на зиму Поллианна уезжает из Белдингвилля, друзья и знакомые зачастили с визитами. Все жители маленького городка, что в штате Вермонт, успели полюбить чудесную девочку и её удивительную игру. А если кто-то до сих пор не втянулся в игру, то только потому, что ещё не понял, сколько в ней радости...

Из дома в дом разлеталось известие, что на зиму девочка отправляется в Бостон. Все заранее печалились и скучали по ней – от Нэнси, горестно вздыхавшей на кухне, до мистера Пендлтона в своём громадном особняке на холме.

Что касается Нэнси, то девушка была вдвойне расстроена. Во-первых, считала эту поездку в Бостон верхом легкомыслия и так прямо всем об этом и заявляла (за исключением хозяйки, разумеется). Во-вторых, если уж куда-то ехать на зиму, чтобы миссис Чилтон могла спокойно отправиться с доктором в Германию, то разумнее было бы отправить Поллианну не в Бостон, а погостить у самой Нэнси.

Мистер Пендлтон был того же мнения и, в отличие

от Нэнси, открыто высказывал его миссис Чилтон.

Но больше всех был расстроен Джимми, двенадцатилетний сирота, которого, благодаря усилиям Поллианны, мистер Пендлтон, взял жить к себе, а потом и усыновил. Джимми тоже не мог скрыть досады и с упрёком говорил Поллианне:

– Ну вот, не успела вернуться из санатория – как опять уезжаешь!

Как любой другой мальчик, он не хотел показывать, что предстоящая разлука ранила его прямо в сердце, старался напустить на себя равнодушный вид.

– Но я вернулась из санатория ещё в прошлом марте, – возражала Поллианна. – К тому же я еду только на зиму, а не насовсем.

– Хоть бы и насовсем. Мне-то что! Плевать я хотел! – говорил мальчик, пожимая плечами. – Мне только ужасно досадно, что я встречал тебя как дурак вместе со всеми, когда ты вернулась из санатория – с цветами и флагами, – а ты вот опять уезжаешь!

– Что ты такое говоришь, Джимми! – обиженно воскликнула Поллианна и, гордо вздёргнув носик, добавила: – В конце концов, никто тебя не просил встречать меня с флагами и цветами. Знаешь, ты говори, говори, да не заговаривайся.

– А то что? – фыркнул в ответ мальчик.

– Ничего, – покачала головой девочка. – Просто прошлым летом, когда я просила мистера Пендлтона взять тебя к се-

бе, я поручилась за тебя и сказала, что ты вежливый и воспитанный мальчик.

– Хотел бы я посмотреть, какая бы вы, мисс Поллианна, были бы воспитанная и вежливая, если бы вам, как и мне, пришлось жить в этом дурацком приюте с сумасшедшими старухами и стариками.

– Знаете, что я вам скажу, Джимми Бин! – возмущённо воскликнула Поллианна, тоже переходя на «вы». – Мне ведь тоже пришлось жить с дамами из благотворительного комитета. Конечно, они были не совсем старухами, но всё равно довольно старыми... – От обиды девочка сама запиналась и с трудом подбирала слова. – И вообще...

– К вашему сведению, – резко заметил мальчик, гордо вздёрнув подбородок, – я теперь не Джимми Бин!

– Как так? Почему ты не Джимми Бин? Что ты хочешь этим сказать? – нахмурившись ещё больше, поинтересовалась девочка.

– Теперь я официально усыновлён! Мистер Пендлтон с самого начала хотел меня усыновить, только никак не мог решиться. А теперь решил. Так что теперь я – официально Джимми Пендлтон! А мистера Пендлтона мне полагается называть дядей Джоном. Конечно, я ещё не очень к этому привык. Поэтому обращаюсь к нему по-прежнему... Но это всё не важно...

Несмотря на его грубый тон, Поллианна радостно всплеснула руками, а с лица мгновенно исчезло обиженное выра-

жение.

– Вот здорово! Теперь у тебя действительно есть семья! Есть близкий человек, который о тебе заботится! К тому же в будущем тебе не придётся никому ничего объяснять, раз у вас одна фамилия. Как я рада! Рада! Ужасно рада!

Неожиданно мальчик соскочил с каменной ограды, на которой они сидели, и молча пошёл прочь. Его щёки жарко пылали, а на глазах блестели слёзы. Его душила досада на себя самого. Ведь именно благодаря Поллианне его судьба устроилась таким счастливым образом, а он только что наговорил ей кучу обидных, неприятных слов... Он яростно пинал камешки на тропинке, словно хотел выместить на них свою досаду. Помимо его воли слёзы одна за другой катились из глаз и текли по щекам. Он остановился, поднял камешек и со всей силы швырнул его подальше. Потом развернулся и, подойдя к Поллианне, снова уселся рядом с ней на каменную изгородь.

– Спорим, я добегу до той сосны раньше тебя! – сказал он как ни в чём не бывало.

– А вот и нет! – воскликнула Поллианна, соскакивая с изгороди.

Она уже была готова пуститься с Джимми наперегонки, как вдруг вспомнила, что ей пока запрещено бегать. Как бы то ни было, все обиды оказались забыты. Джимми успокоился. Слёзы высохли, мальчик снова улыбался.

Они, как и прежде, были друзьями.

Глава III

Лечение Поллианной

Приближалось восьмое сентября, день прибытия Поллианны, и миссис Кэрю нервничала всё больше. Она уже жалела, что нельзя взять назад своё обещание и отменить приезд маленькой гостьи. Не прошло и суток, как она всё-таки отправила сестре письмо с просьбой отменить приезд, но Делла ответила, что уже слишком поздно: она уже написала и доктору Эймсу, и супругам Чилтонам о её согласии.

Немного погодя Делла написала, что миссис Чилтон тоже дала своё согласие, но потребуется ещё несколько дней, чтобы устроить девочку в одну из бостонских школ. Таким образом, миссис Кэрю не оставалось ничего другого,

как предоставить событиям идти своим чередом. Осознав это, она смирилась, но проводила дни в напряжённом ожидании. Впрочем, когда в назначенный день приехали Делла и миссис Чилтон, миссис Кэрю встретила гостей внешне спокойно. К счастью, у миссис Чилтон было много других дел, и она быстро уехала.

Как и договаривались вначале, приезд Поллианны был запланирован не позднее восьмого числа. По поводу грядущего «прибавления в семействе», миссис Кэрю испытывала странное, двойственное чувство. С одной стороны, кляла себя за то, что согласилась участвовать в «дурацкой затее Деллы», а с другой – думала, хоть бы уж поскорее это произошло.

Делла, пожалуй, догадывалась о том, какие сомнения раздирают сестру, но внешне тоже старалась держаться как ни в чём не бывало. Она твёрдо верила, что, как только чудесная девочка останется наедине с миссис Кэрю, она быстро найдёт с сестрой общий язык, и всё устроится самым наилучшим образом.

В день приезда миссис Кэрю встречала сестру с девочкой на вокзале. Передав Поллианну с рук на руки, Делла для приличия сослалась на неотложные дела и сразу отбыла назад. В общем, не успела миссис Кэрю и глазом моргнуть, как оказалась один на один с чужим ребёнком.

– Ах, Делла, Делла, как ты могла! – беспомощно крикнула она вслед уносящейся на поезде сестре.

Вряд ли этот стон отчаяния достиг ушей Деллы, а если и достиг, то та сделала вид, что не расслышала. Раздосадованная миссис Кэрю повернулась к девочке.

– Вот жалость, – сказала Поллианна, провожая глазами уходящий поезд. – Кажется, она вас не услышала... Мне тоже ужасно не хотелось с ней прощаться. Но что поделаешь. К счастью, у меня остались вы.

– К счастью?.. Ты так думаешь? – проворчала миссис Кэрю. – Ну ладно, пойдём! Нам туда, – решительно сказала она и двинулась с перрона.

Поллианна покорно кивнула и поспешила следом. Пока они пробирались сквозь вокзальную толпу, девочка успела заметить хмурое выражение лица своей новой опекуниши и нерешительно спросила:

– Может быть, вы думали, что я красивее?

– Красивее? – недоумённо повторила миссис Кэрю.

– Ну да! С такими красивыми кудрями и так далее... Вы, наверное, тоже пытались себе представить, какая я? Мне-то, конечно, было вас легче представить, ведь я видела вашу сестру. Она такая милая, такая красивая! Я думала, вы должны быть на неё похожи. Но вы... вы вообще не знали, какая я... Какая жалость, меня ведь не назовёшь красивой! И всё из-за этих противных веснушек-конопушек! Вот и получается, что вы ждали в гости хорошенькую девочку, а приехала...

– Не говори чепуху! – резко прервала её миссис Кэрю. –

Пойдём! Нужно получить твой чемодан. Потом сразу отправимся домой. Я надеялась, что сестра поедет с нами, останется хотя бы на денёк, но у неё, видно, нашлись дела поважнее...

Поллианна улыбнулась.

– Понимаю, – кивнула она. – Скорее всего, мисс Делла очень занята. Наверное, кому-то нужна её помощь. Ещё бы! В санатории без неё как без рук! Когда люди постоянно нуждаются в тебе – это, знаете ли, такая ответственность. Ты уже не принадлежишь самой себе. А как же иначе?.. С другой стороны, разве это не радость – сознавать, что другие люди так в тебе нуждаются?

Ответа не последовало. Миссис Кэрю не нашлась что сказать. Может быть, впервые в жизни она задумалась, а как насчёт её самой: найдётся ли в целом мире хотя бы один человек, которому она нужна? Не то чтобы её это уж очень беспокоило или печалило, однако... Миссис Кэрю почувствовала неожиданный укол раздражения и хмуро покосилась на девочку.

Но Поллианна с любопытством разглядывала вокзальную толпу и не заметила насупленных бровей своей спутницы.

– Ой, сколько людей! – радостно воскликнула она. – Гораздо больше, чем в прошлый раз. Пока я ещё никого не видела из старых знакомых. Ту женщину с ребёнком мы уже вряд ли встретим, ведь они живут в Гонолулу. Но, может быть, мы встретим Сюзи Смит. Она же из Бостона. Кстати,

вы не знаете Сюзи Смит?

– Не знаю я никакой Сюзи Смит, – сухо ответила миссис Кэрю.

– Неужели? Не может быть! Она такая хорошенькая! Настоящая красавица с чудесными чёрными кудрями. Когда я попаду в рай, обязательно попрошу у Боженьки такие кудри!.. Ну, не расстраивайтесь, мэм, я обязательно её разыщу и познакомлю вас... Ах, боже мой! – неожиданно воскликнула она. – Какой шикарный автомобиль!

Они как раз подошли к роскошному лимузину, и водитель почтительно распахнул перед ними дверцу. Миссис Кэрю, которая была домоседкой и терпеть не могла поездок на автомобиле, отреагировала без всякого энтузиазма:

– Машина как машина. – И, обращаясь к водителю, распорядилась: – Домой, Перкинс!

– Так это ваш автомобиль! – восторженно ахнула Поллианна. – В жизни не видела такой чудесной машины. Наверное, вы ужасно богатая. Даже богаче тех, у кого дома в каждой комнате ковры и мороженое по воскресеньям. Миссис Уайтс была ужасно богатая. Ах да, вы ведь не знаете, кто такая миссис Уайтс! Это дама из благотворительного комитета. Она и другие дамы всегда казались мне богачками, но потом я узнала, что есть такие, у которых на каждом пальце кольца с бриллиантами, они наряжаются в меха и шелка и разъезжают в шикарных автомобилях. Вы такая же богачка, верно?

– Как тебе сказать... Пожалуй, такая, – с едва заметной усмешкой кивнула миссис Кэрю.

– Конечно, вы богатая, – понимающе подхватила Поллианна. – У моей тёти тоже много всякого добра. Только вместо авто у неё лошадь... По правде сказать, я вообще не люблю никакой езды, хоть на машине, хоть на лошади. Вы уж извините меня, пожалуйста, – с улыбкой призналась девочка. – И автомобилей я даже вблизи не видела, не то чтобы ездить на них. Ну если не считать того, который меня переехал... После того как меня сбила машина, меня на ней же привезли домой. Правда, я ничего этого не помню, потому что была без сознания, и даже не знаю, что это такое – кататься на машине, весело это или нет. В общем, после того случая я ни разу не ездила в автомобиле. Тётушка Полли тоже терпеть их не может. В отличие от дяди Тома. Он-то как раз мечтает обзавестись машиной. Говорит, она нужна ему для дела. Ведь он доктор, и у других врачей в городе есть свои машины. Уж не знаю, что они там решат. Тётушка ужасно нервничает по этому поводу. Конечно, она была бы рада, если бы дядя купил себе то, о чём мечтает. Вот только ей хочется, чтобы он мечтал о том, о чём мечтает она сама... Понимаете?

Неожиданно для самой себя миссис Кэрю не выдержала и рассмеялась.

– Ну конечно, милая, понимаю. Ещё как понимаю!

Но уже через секунду снова сделалась серьёзной. Впро-

чем, в глазах её всё ещё проскакивали весёлые искорки.

– Я рада, что вы поняли, – с довольным видом сказала Поллианна. – А то я, кажется, непонятно выразилась... В общем, с одной стороны, тётушка Полли не возражает против автомобиля, а с другой – хочет, чтобы этих автомобилей вообще не было в природе – раз они нет-нет да переезжают живых людей... Вы только поглядите, сколько домов! – вдруг воскликнула девочка, с удивлением озираясь по сторонам. – Кажется, они никогда не кончатся. Впрочем, конечно, всем этим людям нужно где-то жить. Не только на вокзале полным-полно людей, но и на улицах. Как здорово, что здесь столько людей! Обожаю знакомиться с людьми. А вы, мэм, любите людей?

– Люблю ли я людей?!

– Ну да, просто людей. Вообще людей.

– Скорее нет, чем да, Поллианна, – сухо, но честно ответила миссис Кэрю, снова насупив брови.

Искорки смеха, которые ещё недавно блестели в её глазах, исчезли совсем. Взгляд миссис Кэрю сделался холодным и подозрительным.

– Вот и первая тема для проповеди, – пробормотала она себе под нос. – Прямо как сестра Делла. Она обожает подобные нравоучения – о том, что все люди братья...

– Вы так считаете? – встрепенулась Поллианна. – Конечно, все люди разные. Но есть очень симпатичные. Здесь у вас их, людей, должно быть, очень много... Ах, если бы

вы только знали, как я рада, что приехала к вам! Конечно, я была уверена в этом с самого начала – как только узнала, что вы – это вы, то есть сестра мисс Уитерби. Я ужасно люблю мисс Уитерби. Поэтому заранее полюбила и вас. Потому что сёстры должны быть похожи друг на друга, верно? Даже если они не близняшки, как миссис Джонс и миссис Пек. Впрочем, даже если они не совсем одинаковые. У них есть одно различие. Я имею в виду бородавку. Вы, конечно, не понимаете, о чём я... Но я вам расскажу.

Так, к огромному удивлению миссис Кэрю, вместо нравоучительной проповеди, которую она ожидала услышать, последовала ещё более странная история о бородавке, вскочившей на носу некой миссис Пек, председательницы женского благотворительного комитета.

Тут Поллианна была вынуждена ненадолго прервать свой рассказ и принялась восхищаться красивой улицей, на которой жила миссис Кэрю.

Посреди проспекта тянулась широкая полоса зелёных насаждений, и, по словам девочки, здесь всё казалось неописуемо красивым, – особенно после узких улочек Белдингвилля.

– Здесь так чудесно, что, наверное, все жители Бостона переедут жить в этот район, – заметила она восторженно.

– Само собой, каждому хотелось бы здесь поселиться, – усмехнулась миссис Кэрю. – Только вряд ли это возможно.

Поллианна огорчённо вздохнула. Ей тоже хотелось бы пе-

реехать на этот чудесный проспект.

– Да, конечно, – кивнула она. – Впрочем, это не значит, что узкие улочки хуже, – поспешно прибавила она. – В каком-то смысле жить на них даже лучше. Не нужно проделывать такой путь, когда хочешь сбежать через дорогу за яйцами или содой... Значит, вы *здесь* живёте? – поинтересовалась она, когда машина припарковалась у роскошного крыльца миссис Кэрю. – Это ваш дом, мэм?

– Ну да, я здесь живу, – недоуменно пожалала плечами леди.

– Ах, как вы, наверное, радуетесь, что живёте в таком замечательном месте! – воскликнула девочка, выпрыгивая из машины на тротуар и с любопытством оглядываясь по сторонам. – Вы ужасно счастливы, правда?

Миссис Кэрю не нашлась что ответить и с хмурым видом выбралась из лимузина вслед за Поллианной.

И снова Поллианна поспешила объяснить свои слова.

– Конечно, я не имела в виду ту радость, которую человек испытывает из-за своего тщеславия. К тому же это ведь и грешно... – Девочка вопросительно поглядела на миссис Кэрю. – Я не имела в виду ничего такого. Из-за того, что я иногда не умею ясно выразиться, у меня и с тётей Полли тоже бывали недоразумения. Я ведь говорила не про то счастье, когда кто-то радуется, что у него есть что-то, чего у другого нет. Я имела в виду просто радость. Когда на душе так хорошо, что хочется прыгать, кричать и хлопать дверями, даже если тебе это запрещают, – решительно

заявила Поллианна, поднимаясь на носки и слегка пританцовывая на месте.

Шофёр поспешно отвернулся, чтобы скрыть улыбку, и занялся машиной, а миссис Кэрю, хмурясь ещё больше, направилась к своему шикарному каменному крыльцу.

– Проходи, Поллианна, – отрывисто бросила она девочке.

Пять дней спустя, Делла Уитерби получила письмо от сестры. Это было первое письмо с тех пор, как Поллианна приехала в Бостон. Медсестра сразу бросилась его читать.

«Милая сестра, – писала миссис Кэрю убористым почерком, – почему ты не предупредила меня о том, что можно ожидать от этого ребёнка? Я готова рвать и метать, но не могу же я теперь отослать её обратно! По правде сказать, я уже три раза собиралась это сделать, но, как только я открываю рот, девочка начинает убеждать меня, как ей хорошо у меня и как она благодарна мне, что я согласилась взять её к себе, пока её тётушка Полли в Германии. Сама посуди, у меня после этого просто язык не поворачивается сказать ей, чтобы она сделала милость и убиралась туда, откуда явилась. Но что самое удивительное, ей, конечно, и в голову не приходит, что она мне в тягость. Я намекала ей и так и эдак, но всё напрасно.

Вот если бы она начала заводить душеспасительные беседы или что-нибудь в этом духе, я бы не помедлила ни единой секунды и тут же отправила её обратно. Правда, я сама запретила ей говорить на эти темы.

Вот она и отмалчивается. Два или три раза как будто начинала что-то подобное, но всякий раз вдруг переводила разговор на другую тему – принималась рассказывать о своих дамах из благотворительного комитета. В общем, никаких проповедей со мной она не ведёт. Для неё это, конечно, к лучшему. Если, конечно, не хочет, чтобы я отправила её назад.

И всё-таки, Делла, она просто невыносима. Пойми! Во-первых, она без конца восторгается моим домом. В первый же день упросила меня открыть и показать ей все до одной комнаты. Не успокоилась до тех пор, пока не заглянула в каждый угол. После чего заявила, что у меня «идеальный, роскошный дом». Даже лучше, чем особняк некоего мистера Пендлтона из Белдингвилля. Понятия не имею, кто он вообще такой, этот мистер! Насколько я понимаю, он хотя бы не имеет ничего общего с дамами из благотворительного комитета...

Мало того, что я без конца бегаю вместе с ней по всем комнатам, словно нанялась к ней персональным гидом, так она ещё отыскала где-то моё белое сатиновое платье, которое я сто лет не надевала, и стала просить, чтобы я его примерила. Делать нечего, пришлось его надеть. В общем, вертит мной как хочет, и я ничего не могу ей возразить.

Но это только начало. Она также упросила, чтобы я показала ей все мои вещи. При этом без умолку рассказывала разные случаи про посылки от благотворителей, про то, что когда-то весь её

гардероб состоял из старого тряпья, присланного в благотворительных посылках. Её рассказы заставляют меня смеяться и плакать одновременно. Просто ужас, в какой нужде пришлось жить этой малышке!..

После платьев она потребовала, чтобы я открыла сейф и показала ей свои драгоценности. Особенно ей понравились два кольца. Если бы ты видела её восторг! Говорю тебе, Делла, я даже подумала, что она тронулась рассудком! Она заставила меня перемерить все кольца, надеть брошь, браслет и ожерелье. Потом, увидев, какие у меня волосы, украсить причёску бриллиантовой тиарой. В результате я оказалась наряжена, как новогодняя ёлка или языческий божок в каком-нибудь буддистском храме – увешана жемчугом, бриллиантами и изумрудами, а эта сумасшедшая девочка ещё и пустилась вокруг меня в пляс, хлопая в ладоши и восклицая, какая я ослепительно-красивая. Дескать, жаль, что меня нельзя, как чудесную хрустальную призму, повесить на ниточке перед окном.

Едва я собралась спросить её, что это ещё за призма такая, как она ни с того ни с сего рухнула прямо на пол и залилась горячими слезами. Никогда не догадаешься, что значили эти слёзы! Это были слёзы радости, оттого что у неё есть глаза и она может созерцать всю эту красоту... Как тебе такое?

Но и это ещё не всё! Это тоже только начало.

Поллианна здесь уже четыре дня, но и минуты не посидела спокойно. Напротив, развела кипучую

деятельность. Успела перезнакомиться со всеми: с трубочистом, полицейским, а также мальчиком-газетчиком. Я уж не говорю о моих слугах. Теперь все они – её лучшие друзья. Все до одного просто очарованы ею. Она их как будто околдовала... Только не подумай, что она и меня околдовала. Ей-богу, если бы не моё обещание взять её на зиму к себе, я бы не задумываясь отправила её обратно. Никто не в силах заставить меня позабыть Джемми и мои несчастья. Наоборот, из-за неё я только острее чувствую своё горе. Потому что она – не он и не может его заменить!.. Впрочем, повторяю, пожалуй, оставлю её у себя. Если не примется за проповеди и нравоучения. Если же заведёт со мной душеспасительные беседы, без колебаний отправлю к тебе. Но пока она держится...
С любовью,
твоя бедная сестра Рут».

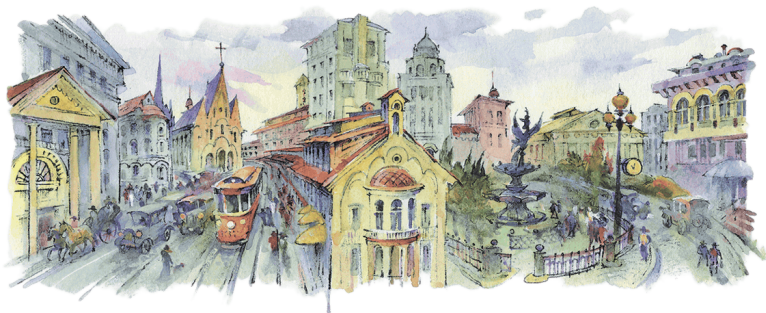
– Пока держится! – усмехнулась Делла, складывая пись-

мо. – Ах, Рут, Рут... И всё это после того, как ты призналась, что позволила ей отпереть каждую комнату, заглянуть во все углы, нарядить тебя в белое платье с драгоценностями... А ведь ещё и недели не прошло... Пока держится! Вот смеху-то! – повторила медсестра.

Глава IV

Миссис Кэрю узнаёт про игру

Что и говорить, знакомство с Бостоном произвело на Поллианну огромное впечатление. Но и сама Поллианна произвела на Бостон впечатление, ничуть не меньшее.

Бостон полюбился девочке. Только подавлял своими размерами.

– Понимаете, мэм, – пыталась объяснить она свои чувства миссис Кэрю уже на следующий день после приезда, – мне бы хотелось охватить город одним взглядом, а это совершенно невозможно. Напоминает званые ужины и обеды у тётушки Полли, когда не знаешь конца переменам блюд и трудно на чём-то остановиться. Вот так и тут... Конечно, нельзя не порадоваться такому многообразию, – подытожила

девочка, — потому что когда чего-то много, всегда хорошо... То есть я имею в виду, когда много хорошего. Про похороны и болезни, конечно, речи нет. Но, с другой стороны, если говорить о тётушкиных званых ужинах, то волей-неволей пожалеешь, что нельзя их как-то распределить на несколько обычных дней, просто на будни, когда не подают таких вкусностей, как на праздник пирожные или торты... То же самое и с Бостоном. Жаль, что нельзя взять с собой домой в Белдингвилль часть Бостона, чтобы там радоваться всему этому ещё и будущим летом. Увы, никак нельзя. Ведь города — совсем не то, что пирожные, которые, на худой конец, можно положить в холодильник. Впрочем, и пирожные всё равно когда-то испортятся, зачерствеют. Даже в холодильнике. Я пробовала. Счастливые дни тоже не заморозишь впрок. Поэтому, пока я здесь, мне хочется посмотреть всё-всё...

Некоторые люди думают, что изучение географии следует начинать с самых дальних мест, но Поллианна привыкла действовать иначе, и своё изучение Бостона начала с улиц, непосредственно примыкавших к чудесному проспекту Благоденствия, где она теперь жила. В течение нескольких дней знакомство с окрестностями, а также учёба в школе поглощали всё её время. Ах, сколько всего нужно посмотреть! А ещё сколько уроков выучить!

Вокруг было столько интересного! Начиная от маленьких кнопочек на стене комнаты, одно нажатие на которые запол-

няло помещение светом, до громадного танцевального зала, увешанного зеркалами и картинами. Ещё больше вокруг было интересных людей. Кроме самой миссис Кэрю и её горничной Мэри, которая следила за входной дверью, убиралась в гостиных и водила Поллианну в школу, были ещё Бриджет, которая жила при кухне и занималась готовкой, Дженни, прислуживающая за столом, а также водитель лимузина Перкинс. Они были такие разные, но все без исключения – прекрасные люди.

Поллианна приехала в понедельник, так что до следующего воскресенья прожила в доме почти неделю. В воскресенье утром она спустилась в гостиную счастливая, сияющая от радости.

– Обожаю воскресенье! – воскликнула она.

– Неужели? – вяло отозвалась миссис Кэрю, для которой все дни недели были одинаково скучными.

– Конечно! Во-первых, из-за церкви. Во-вторых, воскресная школа... А вам, мэм, что больше нравится – служба в церкви или воскресная школа?

– Как тебе сказать... – запнулась миссис Кэрю, которая очень редко посещала церковь, а в воскресную школу вообще не ходила.

– Вот и я не знаю, что лучше! – радостно подхватила девочка, не поняв, в чём дело. – Хотя, – продолжала она после короткого раздумья, – церковная служба мне нравится больше. Из-за папы. Ведь мой папа был священником. Те-

перь он там – на небесах с мамочкой, но когда я в церкви, то представляю, что он здесь, со мной. Это совсем не трудно. Особенно когда начинается служба и пастор читает молитвы. Я просто закрываю глаза и представляю, что папа рядом. Что может быть лучше! Обожаю мечтать и фантазировать, представлять себе разные вещи, а вы, мэм?

– Как тебе сказать, Поллианна... – начала миссис Кэрю, но снова запнулась.

– Ну что вы, мэм! – восторженно воскликнула девочка. – Только подумайте, насколько воображаемые вещи прекраснее настоящих! Я, конечно, не имею в виду вещи в вашем доме. Они и так – лучше не придумаешь!

Миссис Кэрю сдвинула брови и хотела что-то возразить, но Поллианна торопливо продолжала:

– Те вещи, которые у меня сейчас, конечно, тоже гораздо лучше тех, что были у меня раньше. Но, когда я попала в аварию и не могла ходить, мечтания мне очень помогали. Я старалась мечтать как можно больше. И теперь тоже о многом хочется помечтать. Вот, например, о папе. Сегодня в церкви я буду представлять его на кафедре. Кстати, когда мы выходим?

– Куда выходим? – не поняла миссис Кэрю.

– Как куда? В церковь, мэм!

– Нет, Поллианна, я сегодня не... то есть... – начала миссис Кэрю в смущении, с трудом подбирая слова, чтобы объяснить, что не собирается в церковь, да и вообще никогда

туда не ходит.

Но в сияющих глазах девочки было столько радости, что у неё просто язык не повернулся продолжать.

– Ну разве что четверть одиннадцатого, – пробормотала миссис Кэрю, – если вообще соберусь идти... – И прибавила почти с раздражением: – Церковь от нас в двух шагах...

В общем, так уж получилось, что в это солнечное сентябрьское утро миссис Кэрю, впервые за несколько месяцев, оказалась в церкви. Это был очень изящный, красивый храм, в котором она бывала в детстве и в котором за семейством Кэрю была зарезервирована собственная скамья. До последнего времени миссис Кэрю щедро помогала храму деньгами, делая отчисления с доходов от бизнеса.

Для Поллианны эта воскресная утренняя служба стала настоящим праздником. В храме с высоких хоров звучала чудесная музыка. Помещение озарялось ярким светом из сверкающих мозаичных окон. Прихожане благоговейно перешёптывались. Священник размеренно читал молитвы. Всё это привело девочку в такое восхищение, что она замерла словно зачарованная. Только когда пришли домой, к ней вернулся дар речи, и, задыхаясь от восторга, она воскликнула:

– Ах, миссис Кэрю, я безумно счастлива! Вот только жаль, что один и тот же день нельзя прожить два раза подряд!

Миссис Кэрю нахмурилась и подозрительно покосилась на девочку. Она была совершенно не в настроении говорить

на религиозные темы. Слушать проповеди с церковной кафедры ещё туда-сюда, но дома от какой-то девчонки – уж это извините. Этого она не потерпит! К тому же в этой фразе «как жаль, что один и тот же день нельзя прожить два раза подряд» явно сквозила жизненная философия её сестры Деллы, её излюбленная тема. Делла любила рассуждать в том же духе, мол, «ах, как жаль, что нельзя прожить две жизни одновременно!..»

– Что ты имеешь в виду, дитя моё? – язвительно поинтересовалась миссис Кэрю и выжидающе прищурилась.

– Вот только представьте себе, мэм, – со вздохом сказала Поллианна, – как было бы здорово, если бы можно было вместить в один день вчера, сегодня и завтра! Сколько чудесных событий в одно и то же время! Понимаете? А так, вчера – это только вчера, сегодня – это сегодня, а завтра – завтра. А следующее воскресенье вообще только через неделю... Нет, правда, мэм, если бы не воскресенье, когда нужно молиться и вести себя тихо, я бы, наверное, стала прыгать и кричать от радости. Как тут удержаться! Но раз сегодня воскресенье, то, вернувшись домой из церкви, следует выбрать для молитвы какой-нибудь особенно радостный псалом.

Интересно, какой самый-самый радостный? Вы не знаете, мэм?

– Понятия не имею, – пробормотала миссис Кэрю, у которой от этого странного разговора начало слегка мутиться

в голове.

Для несчастной женщины, какой миссис Кэрю себя считала, жить одновременно прошлым, настоящим и будущим было по меньшей мере в тягость. Всё, что она хотела, это просто жить сегодняшним днём. Разговоры о том, что вокруг столько счастья и можно прожить сразу несколько жизней одновременно, совершенно сбили её с толку.

Следующим утром в понедельник Поллианна впервые отправилась в школу одна. Она отлично знала дорогу. К тому же школа была совсем рядом. Поллианне новая школа необычайно понравилась. Это был небольшой колледж для девочек. Здесь ей всё было внове. Впрочем, как уже было сказано, Поллианна обожала свежие впечатления. В отличие от миссис Кэрю. Тем не менее за последние несколько дней новые впечатления обрушились на миссис Кэрю словно лавина. И ничего удивительного, что для женщины, которая привыкла вести замкнутую, размеренную жизнь, такие перемены оказались чрезмерными и утомительными. Даже неприятными и раздражающими. Однако, положив руку на сердце, миссис Кэрю понимала, что больше всего её нервируют, как ни странно, не сами новые впечатления, а счастливый вид Поллианны. Только, конечно, она бы никогда никому в этом не призналась. Даже самой себе.

Впрочем, сестре Делле она так и написала – что слова «радоваться», «радость», без конца повторяемые Поллианной,

действуют ей на нервы. Да так, что иногда от них хочется лезть на стену. В то же время она была вынуждена признать, что за всё это время Поллианна ни разу не пыталась вести с ней душеспасительные разговоры. Не говоря уж о том, чтобы предлагать поиграть в свою игру. И всё-таки эти постоянные разговоры о том, как Поллианна радуется той или другой вещи, неизбежно настраивали миссис Кэрю против девочки, раздражали – ведь её саму в этой жизни ничто не радовало...

В начале второй недели нахождения Поллианны в гостях у миссис Кэрю чаша терпения хозяйки оказалась переполненной. Формальным поводом к взрыву послужил очередной рассказ Поллианны об одной даме из благотворительного комитета. А точнее, мораль, которую девочка вывела из этой истории.

– ...Эта дама очень любила играть в мою игру, мэм, – сказала Поллианна. – Но вы ведь до сих пор не знаете, что это за игра. Ну ничего, я вам всё объясню. Вам понравится. Это чудесная игра!

Но миссис Кэрю раздражённо замахала руками.

– Не стоит, Поллианна, – проворчала она. – Я и так всё знаю. Сестра мне рассказывала. Мне это совершенно неинтересно. Эти игры не для меня.

– Так и я о том же, мэм! – поспешно, словно извиняясь, воскликнула девочка. – Я и не говорила, что вы захотите в неё играть. Просто хотела рассказать. Конечно, вам она

не нужна.

– Да, Поллианна, – рассердилась миссис Кэрю, – она мне не нужна.

Её взбесило даже не столько то, что Поллианна завела разговор об игре, в которую миссис Кэрю не стала бы играть, сколько само замечание прямолинейной девочки, что игра ей эта не нужна.

– А вы знаете, почему она вам не нужна, мэм? – неожиданно развеселившись, воскликнула Поллианна. – Потому что её смысл – искать радость во всём, что вокруг. А вокруг вас столько радости, что вам даже искать её не надо! Значит, и игры вам никакой не нужно. Понимаете?

Миссис Кэрю даже покраснела от досады. В раздражении она, похоже, наговорила лишнего.

– Вовсе нет, Поллианна, – как можно холоднее заметила она. – Совсем наоборот. У меня вообще нет ничего, чему я могла бы порадоваться.

На несколько секунд изумлённая девочка словно потеряла дар речи. Только недоуменно хлопала глазами. Потом выдохнула:

– Что вы такое говорите, миссис Кэрю?!

– А разве не так? Что у меня, по-твоему, есть? – с вызовом в голосе поинтересовалась женщина, напрочь забыв, что категорически не хотела вступать с Поллианной ни в какие душеспасительные беседы и споры.

– Вы шутите, мэм?.. Да всё, буквально всё! – промолвила девочка, по-прежнему с недоумением глядя на миссис Кэрю. – Взять хоть ваш чудесный дом!

– Для меня это просто крыша над головой. Чтобы можно было спокойно есть и спать. Правда, ни есть, ни спать у меня тоже нет никакого желания...

– А как же все эти прекрасные вещи, которые вас окружают? – нерешительно напомнила девочка.

– Они мне надоели.

– А ваш шикарный автомобиль, который может умчать вас, куда вы только пожелаете?

– Не хочу я никуда ехать!

Поллианна даже ахнула от огорчения:

– Как так, мэм?! Ведь можно увидеть столько нового, познакомиться с интересными людьми!

– Меня они не интересуют, Поллианна.

И снова девочка онемела от удивления. Потом не на шутку опечалилась.

– Не понимаю, мэм, – сказала она. – Раньше, когда мы играли в эту игру, чем сложнее были обстоятельства, чем труднее было отыскать в них, чему можно порадоваться, и тем интереснее было в неё играть. А теперь, когда вокруг всё хорошо, я и сама не понимаю, как в неё играть.

Миссис Кэрю ничего не ответила и задумчиво посмотрела в окно. Постепенно раздражение, написанное у неё на лице, сменилось выражением бездонной грусти. Медленно повернувшись к девочке, она тихо промолвила:

– Не хотела говорить тебе об этом, Поллианна... Но сейчас решила рассказать. О том, почему меня ничто не радует...

И миссис Кэрю поведала о маленьком мальчике Джемми, который исчез из её жизни восемь лет тому назад, словно сквозь землю провалился.

– И с тех пор вы его ни разу не видели? – со слезами на глазах сочувственно спросила Поллианна, когда миссис Кэрю окончила свою горькую исповедь.

– Ни разу.

– Но мы его найдём, мэм! Обязательно найдём!

Миссис Кэрю печально покачала головой:

– У меня уже нет сил. Я и так везде искала. Даже за границей.

– Но ведь не мог же он в самом деле провалиться сквозь землю!

– А что, если... его вообще нет в живых, Поллианна?

– Ах нет, нет, мэм! – всхлипнула девочка. – Умоляю, не говорите так! Давайте будем думать, что он жив! Это поможет нам его найти. Если мы будем уверены, что он жив, то поймём, где его нужно искать. Так гораздо лучше!

– И всё-таки, боюсь, его уже нет в живых, – прошептала миссис Кэрю.

– Как можно так говорить, если у вас нет никаких доказательств! – возмутилась девочка.

– У меня и правда их нет...

– Ну вот, тогда нужно думать, что с ним всё в порядке! – торжествующе подхватила Поллианна. – Раз у вас хватает фантазии представить, что он умер, значит, хватит, чтобы представить, что он жив. Во-первых, так будет гораздо лучше для вас, а во-вторых, так легче будет его искать. Вы согласны?.. Однажды мы непременно его найдём, мэм!.. Ну вот, мэм, – неожиданно подытожила она, – оказывается, у вас тоже есть причина играть в мою игру. Это Джемми. К примеру, можно постараться радоваться самой надежде, что когда-нибудь он отыщется. Понимаете?

Однако миссис Кэрю по-прежнему не желала ничего понимать. Она поднялась с кресла и с унылым видом промолвила:

– Увы, это не так, дитя! Ты просто не понимаешь...

Ты не понимаешь... А теперь иди займись какими-нибудь своими делами. Почитай или ещё что-нибудь... У меня разболелась голова. Мне нужно немного полежать...

И, опечаленная, Поллианна вышла из комнаты.

Глава V

Поллианна идёт гулять

Знаменательная прогулка случилась во вторую субботу пребывания Поллианны у миссис Кэрю. До этого девочка ни разу не выходила на улицу одна – только в школу и из школы. Миссис Кэрю не запрещала этого: ей и в голову не могло прийти, что Поллианна решится лично исследовать улицы Бостона. Однако ещё в Белдигвилле Поллианна пристрастилась бродить по старым улочкам в поисках новых друзей и новых приключений.

Итак, днём в субботу, как обычно, миссис Кэрю сказала Поллианне:

– Иди, дитя, займись чем-нибудь! Делай что хочешь, только, ради бога, не задавай мне своих вопросов! На сегодня

с меня хватит!

До сих пор Поллианна довольствовалась играми в доме, где было предостаточно неизведанных уголков и уголочков, куда она ещё не успела заглянуть. А если уж совсем нечем было заняться, девочка всегда могла поболтать о том о сём с Мэри, Дженни, Бриджет и Перкинсом.

Но именно сегодня у Мэри разболелась голова, Дженни была поглощена подгонкой новой шляпки, Бриджет занялась приготовлением яблочного пирога, а Перкинс вообще куда-то уехал. Не говоря уж о том, что прекрасный, солнечный сентябрьский денёк так и манил выйти из дома: не скушать же в четырёх стенах! И Поллианна отправилась на улицу.

Сначала девочка стояла на крыльце и молча рассматривала проходящих мимо хорошо одетых дам и господ, барышень и детей. Некоторые из них неторопливо прогуливались по аллее, которая тянулась вдоль всего проспекта.

Немного погодя Поллианна не выдержала и, сбегав по ступенькам вниз, стала вертеть головой вправо-влево, размышляя, в какую бы сторону ей отправиться. День для прогулки выдался – лучше не придумаешь! Тем более что до сих пор она толком и не гуляла. Дорога в школу и обратно не в счёт. Поэтому она и решила поскорее восполнить это досадное упущение. Поллианна не сомневалась, что миссис Кэрю не стала бы возражать. В конце концов, та ведь сама сказала, чтобы Поллианна делала всё, что её душе угод-

но, лишь бы не приставала к ней с вопросами.

Так, в распоряжении девочки имелось целых полдня. Даже дух заватило от нетерпения. Сколько интересного можно сделать за это время! Да ещё в такой чудесный, погожий денёк!.. Что ж, почему бы не отправиться, например, в эту сторону?.. И Поллианна без колебаний двинулась вдоль по проспекту.

Всем, кто попадался ей навстречу, девочка приветливо улыбалась. Увы, никто из прохожих почему-то не спешил улыбаться в ответ. Ничего страшного, подумала девочка, должно быть, здесь, в Бостоне, свои обычаи. Как бы там ни было, Поллианна продолжала улыбаться каждому встречному в надежде, что кто-нибудь из них всё-таки улыбнётся.

Дом миссис Кэрю находился в самом начале проспекта Благоденствия, и очень скоро Поллианна оказалась на перекрёстке, не зная, куда повернуть дальше – направо или налево. Между тем прямо перед ней раскинулся городской парк, который Поллианна мысленно окрестила «садом».

Некоторое время, словно зачарованная, девочка созерцала эту чудесную достопримечательность. По наивности ей казалось, что парк – частная собственность, территория, принадлежавшая какому-нибудь богачу. Однажды, когда она лечилась в санатории, доктор Эймс взял её к одной пациентке, богатой леди, которая жила в шикарном доме, окружённом такими же чудесными деревьями и клумбами.

Поллианне ужасно хотелось перейти улицу и погулять

по великолепному саду, но она боялась нарушить границу частных владений. Другие люди как ни в чём не бывало прохаживались по аллеям парка, но у них, наверное, имелось для этого специальное приглашение. Впрочем, когда Поллианна увидела, как две женщины, мужчина с ребёнком спокойно прошли через открытые ворота, она решила последовать их примеру и, улучив удобный момент, перебежала через проспект и вошла в парк.

Вблизи он оказался ещё чудеснее, чем издалека. Над головой чирикали птички, по тропинке прыгала белочка. На скамейках вдоль аллеи сидели мужчины, женщины, дети. За деревьями поблёскивала на солнце водная гладь. Откуда-то доносились весёлый детский гомон и звуки музыки.

И снова на Поллианну напала робость. Немного погодя, она набралась храбрости и спросила какую-то нарядно одетую молодую женщину:

– Простите, мэм, здесь что, какое-то празднование?

– Празднование? – удивилась женщина, недоуменно пожав плечами.

– Я в том смысле, ничего, что я нахожусь здесь? Это не запрещено?

– Запрещено?! Конечно нет! Это публичное место. Оно для всех!

– Вот здорово! – просияла Поллианна. – Как я рада, что зашла сюда!

Молодая женщина ничего не сказала, она лишь удивлённо

покачала головой и пошла прочь. А Поллианна продолжила свой путь, размышляя о том, какой, должно быть, щедрый и добрый хозяин этого чудесного сада, устроивший праздник для всех желающих.

В конце аллеи Поллианна встретила красивенькую маленькую девочку, которая катила перед собой игрушечную коляску с куклой. Но не успела Поллианна заговорить с малышкой, как откуда ни возьмись к ним подлетела молодая женщина и принялась отчитывать девочку:

– Иди сейчас же сюда, Глэдис! Сколько раз мамочка говорила тебе не разговаривать с незнакомыми детьми!

– Какая же я незнакомая?! – обиженно сказала Поллианна. – Я теперь тоже живу в Бостоне, и я...

Но молодая женщина схватила малышку за руку и потащила за собой, и через мгновение обе исчезли в конце аллеи. А расстроенной Поллианне пришлось повернуть назад. Впрочем, уже через несколько шагов она улыбнулась и беспечно махнула рукой.

«Ну и ладно, – сказала она себе. – Я всё равно рада. Может быть, найду кого-нибудь поприветливее и посимпатичнее. Например Сюзи Смит или даже потерявшегося мальчика Джемми, о котором рассказывала миссис Кэрю... Могу же я хотя бы пофантазировать, помечтать об этом, разве нет? – продолжала рассуждать девочка сама с собой. – А если не найду, то встречу кого-нибудь ещё. Ведь вокруг столько чудесных людей!»

В душе Поллианна чувствовала себя одинокой. Её воспитал отец, в маленьком городке на Дальнем Западе она жила с дамами из благотворительного комитета. Она привыкла считать, что каждый дом в городке родной, а все люди вокруг, взрослые и дети, — её друзья. В одиннадцать лет Поллианна переехала к тётушке в Вермонт. Несмотря на то что внешне условия жизни сильно изменились и здесь были другие дома, другие люди, она по-прежнему считала их родными. Более того, ей казалось, что это даже к лучшему: у неё появилась возможность расширить круг друзей, а новых, незнакомых людей она была готова полюбить так же сильно, как и тех, кого знала прежде.

Поселившись в Белдигвилле, Поллианна обожала гулять по городку и окрестностям и заводить новые знакомства. Поэтому оказавшись в Бостоне и увидев, какой он огромный, сколько в нём разных людей, девочка обрадовалась ещё больше: здесь перед ней открывалось столько новых возможностей! Жаль только, что она не отправилась на прогулку раньше! Целых две недели пропали даром! За это время она не завела ни одного знакомства в городе — даже с соседями, которые жили через дорогу от дома миссис Кэрю. А ещё её удивляло, что у самой миссис Кэрю так мало знакомых, она даже не знала своих ближайших соседей. Что ещё удивительнее, миссис Кэрю нимало к этому не стремилась. А когда Поллианна пыталась ей это объяснить, только равнодушно отмахивалась.

– Мне они совершенно неинтересны, Поллианна, – говорила миссис Кэрю.

Как ни старалась девочка изменить отношение миссис Кэрю к жизни, всё было напрасно. Теперешняя жизнь – унылая и одинокая – миссис Кэрю вполне устраивала.

На сегодняшнюю прогулку Поллианна возлагала большие надежды. Правда, начало прогулки пока нельзя было назвать удачным. Люди вокруг казались Поллианне симпатичными, но, к сожалению, среди них не попадалось ни одного знакомого. А как познакомиться с ними – девочка не знала. К тому же сами они явно к этому не стремились. В ушах Поллианны, как эхо, всё ещё звенела эта фраза про «незнакомых детей», когда молодая женщина утащила прочь малышку с куклой...

Но Поллианну было не так-то просто привести в уныние. Девочка твёрдо решила, что должна во что бы то ни стало доказать всем, что никакая она не «незнакомая» и не «чужая», и бодро зашагала дальше.

Навстречу попала ещё одна дама, и Поллианна, приветливо улыбнувшись, обратилась к ней со словами:

– Не правда ли, прекрасный день, мэм?

– Что-что? Прекрасный день? – невнятно пробормотала дама.

И торопливо пробежала мимо.

Дважды Поллианна повторяла этот эксперимент, но, увы, с тем же результатом. Вскоре она вышла к маленькому пруду.

ду, который поблёскивал из-за деревьев. О, это был чудесный пруд! Множество маленьких лодочек скользили по его поверхности, и в каждой из них смеялись счастливые дети. Глядя на детей, Поллианна всё острее чувствовала собственное одиночество.

Заметив какого-то мужчину, сидящего неподалёку, девочка подошла и осторожно присела на противоположный край скамейки. В другое время она бы не задумываясь подвинулась к нему поближе и, весело поздоровавшись, предложила познакомиться, не сомневаясь, что незнакомец с радостью согласится. Но теперь, после неудачных попыток познакомиться, она немного оробела и только незаметно поглядывала на соседа.

Внешний вид незнакомца, прямо скажем, оставлял желать лучшего. Одежда, хоть и новая, была покрыта пылью, а сам он был какой-то неухоженный. Девочка понятия не имела, что таким костюмом, как у него, американское правительство снабжает каждого выходящего из тюрьмы человека. Одутловатое лицо мужчины было бледным, а щёки покрывала недельная щетина. Шляпа надвинута низко на глаза. Он сидел, засунув руки в карманы, и лениво поглядывал по сторонам.

Некоторое время Поллианна не решалась ничего сказать, но потом промолвила:

– Чудесный день, сэр, не правда ли?

Мужчина порывисто оглянулся на неё.

– А? Что ты сказала? – пробормотал он не то удивлённо, не то испуганно, словно не понимая, почему она решила обратиться именно к нему.

– Я сказала, что сегодня чудесный день, – поспешно повторила Поллианна. – Но я это просто так сказала. То есть я, конечно, рада, что сегодня чудесный день, но вообще-то только хотела познакомиться. Я всегда говорю это, когда не знаю, с чего начать... Мне просто захотелось с кем-нибудь поговорить...

Мужчина хрипло усмехнулся. Его смех показался девочке каким-то странным – она ведь не знала, что за несколько месяцев он вообще отвык улыбаться или смеяться.

– Значит, тебе пришла охота поговорить и ты решила поговорить со мной? – надтреснутым голосом пробормотал незнакомец. – Не знаю, как это у нас получится, но я готов... Хотя и не понимаю, зачем такой симпатичной юной леди вроде тебя заводить разговор с каким-то старым хрычом вроде меня...

– Просто мне нравится говорить со старыми хрычами, – поспешила заверить его девочка. – То есть я хотела сказать, что я люблю разговаривать с пожилыми людьми, а что означает слово «хрыч» я вообще не знаю. Может, это что-то обидное?.. Что ж, если вы действительно «хрыч», то, значит, хрычи очень даже симпатичные люди. Вы, во всяком случае, очень симпатичный, – заверила незнакомца немного осмелевшая Поллианна.

– Хм-м! Ты что, хочешь ко мне подольститься? – недоверчиво усмехнулся мужчина.

Как бы то ни было, после слов Поллианны он переменял положение – не сидел, развалившись на скамейке, а заметно подтянулся и выпрямился.

– Побей меня Бог, не представляю, о чём мы с тобой можем говорить!

– Ну, для меня это совсем не важно, – просияв, воскликнула Поллианна. – Я имею в виду сам предмет нашей беседы... Тётушка Полли, например, уверена, о чём бы я ни говорила, непременно съеду на рассказы о моих дамах из женского благотворительного комитета. Это всё потому, что я у них раньше воспитывалась... Но мы с вами можем поговорить о сегодняшнем празднике. Сегодня здесь чудесное гулянье. Я ужасно рада, что могу теперь кому-то об этом сказать...

– Праздник? Гулянье? – недоуменно покачал головой мужчина.

– А разве нет? Все эти люди, которые собрались здесь... Разве они пришли не на праздник? Одна леди сказала, что он здесь для всех, и я тоже могу остаться. Только я не понимаю, кто его устроил.

Мужчина косо усмехнулся.

– Что ж, юная леди, – кивнул он, – в каком-то смысле это действительно праздник и гулянье... Только его устроитель – город Бостон. Ведь этот парк – публичный парк, городской сад. Для всех людей. Понимаешь?

– Надо же! И так здесь всегда? Я могу приходить сюда в любое время? – изумилась Поллианна. – Вот здорово! Я такого и представить не могла! Даже подумала, что завтра здесь уже ничего этого не будет, никаких гуляний... Ах, как я рада! Я здесь только первый раз, и поэтому всё кажется таким шикарным и удивительным. Когда человек ещё не знает, что к чему, ему всё кажется удивительным и прекрасным, верно?

– Может быть, может быть, – согласился мужчина и, покачав головой, печально прибавил: – Если, конечно, потом не окажется, что всё совсем не так...

– Да, наверное, – кивнула девочка, не замечая его печального тона. – Но сегодня здесь чудесно, правда? – воскликнула она с сияющими от радости глазами. – Интересно, знает ли миссис Кэрю о том, как здесь хорошо. Наверное, люди обожают ходить сюда и любоваться праздником.

Лицо мужчины потемнело ещё больше.

– Вообще-то большинство людей в это время, – заметил он, – находятся на работе. Только у некоторых бездельников вроде меня уйма времени, чтобы шататься по паркам и глазеть на гулянья...

– Вот как! – рассмеялась Поллианна. – Тогда вы, должно быть, чувствуете себя ужасно счастливым.

Мужчина нахмурился, хотел что-то сказать, но потом передумал.

– Будь моя воля, – продолжала щебетать Поллианна, –

я бы здесь целыми днями гуляла. Но, к сожалению, нужно ходить в школу. Хотя школа мне тоже нравится... Конечно, в мире много вещей, куда приятнее учёбы... Я люблю ходить в школу ещё и потому, что прошлой зимой думала, что никогда вообще не смогу ходить — не то что в школу... Дело в том, что у меня парализовало ноги и я не могла двигаться. Знаете, пока вы чего-нибудь не лишитесь, трудно представить, насколько это для вас важно. Так и с ногами... Я уж не говорю про глаза. Вы когда-нибудь задумывались, какое это счастье иметь здоровые глаза? Раньше я тоже никогда этого не понимала. Но, когда была в санатории, познакомилась с одной дамой, которая вот уже целый год как потеряла зрение. Я пыталась научить её своей игре, помочь найти хоть что-нибудь, чему можно порадоваться, но она заявила, что это выше её сил. Она сказала, если я хочу понять, что она чувствует, могу попробовать хотя бы на один час завязать глаза платком... Я так и сделала. О, это было ужасно!

Вы никогда не пробовали завязывать себе глаза на целый час?

— Вообще-то нет, — не то удивлённо, не то раздражённо пробормотал мужчина.

— И не нужно. Это очень неприятно. Вы становитесь абсолютно беспомощным. Нельзя сделать ничего, что вы хотите. И всё-таки я носила повязку целый час. С тех пор стала относиться ко многим вещам совершенно иначе, и когда вспоминаю, что у меня есть глаза, мне хочется плакать от сча-

стья... Теперь та слепая леди тоже стала играть в мою игру. Мисс Уитерби написала мне об этом...

– Что ещё за игра такая?

– Её смысл в том, чтобы найти радость. Разве я вам ещё не рассказала? В любой трудной ситуации нужно попытаться отыскать что-то хорошее, что-нибудь, чему можно порадоваться. И та женщина, она тоже поняла, чему можно радоваться. Причём именно благодаря тому, что ослепла. Дело в том, что её муж юрист, работает в законодательном собрании, и женщина стала объяснять ему, что нужен специальный закон, который помогал бы незрячим людям, особенно слепым детям. Потом даже сама пришла в эту комиссию, чтобы объяснить законодателям, что значит быть слепым. В результате они приняли этот закон, и люди из законодательного собрания очень благодарили женщину за помощь, говоря, что, если б не она, они бы вообще не смогли разработать этот нужный закон. Что в этом смысле она сделала даже больше, чем её муж-юрист. Вот теперь она и радуется тому, что ослепла, – иначе не смогла бы помочь другим слепым людям. И в первую очередь детям... Вот видите, получается, что это – продолжение моей игры... Ах да, ведь вы ещё не знаете, откуда взялась моя игра! – спохватилась Поллианна. – Я вам всё объясню. Это началось с того, как...

И девочка принялась с горящими глазами рассказывать незнакомцу всю свою историю: про детские костыли, про куклу, в общем, про всё, что произошло с ней много лет

назад...

Когда она закончила, воцарилось молчание. Вдруг мужчина порывисто поднялся со скамейки.

– Вы что, уже уходите? – огорчилась Поллианна.

– Ухожу, – со странной улыбкой кивнул мужчина.

– Но вы ещё будете сюда приходить? Хотя бы иногда?

Он отрицательно покачал головой. Потом снова улыбнулся.

– Надеюсь, что нет, малышка. Понимаешь, сегодня я сделал одно очень важное открытие. Мне казалось, что я конченный человек. Самый несчастный... Но вот выяснилось, что у меня есть глаза, пара здоровых рук и пара ног. Я ре-

шил, что нужно поскорее найти им достойное применение... И я уже знаю какое.

С этими словами мужчина быстро пошёл прочь и скоро скрылся из вида.

– Надо же какой забавный! – пробормотала Поллианна. – И очень мне понравился. Хотя и странный немножко...

И, поднявшись со скамейки, продолжила прогулку по парку.

Теперь Поллианна снова чувствовала себя уверенной и радостной. К тому же мужчина подтвердил, что чудесный парк – место для публичного гулянья, а значит, и она имеет полное право гулять здесь, как и все прочие.

Подойдя к пруду, Поллианна прошла по мостику и оказалась возле причала с лодочками. Некоторое время она разглядывала счастливую детвору: а вдруг промелькнут тёмные кудри Сюзи Смит?.. Она и сама была не прочь прокатиться на красивой лодочке, но надпись гласила, что одна прогулка стоит целых пять центов, а у неё с собой вообще не было денег. Несколько раз она с надеждой заглядывала в глаза незнакомым дамам, пыталась вежливо с ними заговорить. Ей отвечали холодно и односложно или вообще игнорировали.

Через некоторое время Поллианна ушла с пруда и отправилась гулять по другой аллее. Здесь она встретила мальчика с бледным лицом, который сидел в инвалидном кресле-коляске. Она хотела с ним заговорить, но мальчик уткнулся в книжку, и ей пришлось отправиться дальше. Ещё немного

погода она увидела молоденькую миловидную девушку, сидевшую с грустным видом в полном одиночестве. Как и давешний незнакомец на скамейке, девушка рассеянно смотрела в пустоту. Просияв от радости, Поллианна устремила к ней.

– Здравствуйте! Как я рада, что нашла вас! – воскликнула она, усаживаясь рядом на скамейку. – Я уже давно вас разыскиваю!

Девушка с готовностью обернулась, но в следующую секунду разочарованно покачала головой.

– Ты меня напугала! – поморщившись, пробормотала она. – Я думала, что это... Что тебе надо? Разве мы знакомы? В жизни тебя не видела!

– Нет, нет, мы ещё незнакомы, – с улыбкой покачала головой Поллианна, – но всё равно я вас искала! То есть не то чтобы именно вас. Но всё-таки я вас так себе и представляла. Просто мне хотелось встретить кого-нибудь, кто скучает, как вы, в одиночестве, кому не с кем поговорить. Ну, как мне самой! А сегодня все люди здесь гуляют семьями или парами. Вы меня понимаете?

– Понимаю, понимаю, – равнодушно кивнула девушка. – И вот что я тебе скажу, девочка, – продолжала она, – тебе ещё предстоит сделать в жизни одно очень неприятное открытие...

– Неприятное? Какое? – удивилась Поллианна.

– Что человек больше всего чувствует себя одиноким

именно в толпе людей! Особенно в большом городе!

Поллианна сдвинула брови и задумалась.

– Вот как! – пробормотала она. – Неужели? Не понимаю, как можно чувствовать себя одиноким, когда вокруг столько людей!.. А впрочем... – вздохнула она, – возможно, вы правы! Сегодня мне действительно очень одиноко, хотя вокруг столько людей. Но, кажется, они меня вообще не замечают. Как будто я пустое место...

Девушка горестно усмехнулась.

– Вот-вот! Об этом я и говорю! Всей этой толпе нет никакого дела до отдельного человека...

– Но не все же такие бессердечные! К счастью, есть и другие люди, – возразила Поллианна и снова улыбнулась. – Поэтому я и...

– Ну да, не все, – перебила её девушка, которая пристально вглядывалась в проходящих людей. Поллианне показалось, что девушка дрожит, словно от холода. – Есть и другие. Но и они не лучше.

Поллианна вздрогнула. Не слишком ли много обид за одну прогулку?

– Вы на меня намекаете? – обиженно пробормотала она. – Вы недовольны, что я подошла и заговорила с вами?

– Нет-нет, девочка! В данном случае я говорю не о тебе. Те другие совсем не похожи на тебя. Им до меня вообще нет никакого дела. Я рада, что ты со мной заговорила. Только сначала подумала, что... ты из моих родных краев...

– Значит, вы тоже нездешняя? Я имею в виду – не всегда здесь жили?

– Ну да, теперь-то я живу здесь, – со вздохом сказала девушка. – Если, конечно, это вообще можно называть жизнью.

– А чем вы занимаетесь? – полюбопытствовала Поллианна.

– Чем занимаюсь? Если тебе действительно интересно, я расскажу! – воскликнула девушка с ещё большей горечью в голосе. – Всю неделю с утра до позднего вечера я стою за прилавком и продаю кружева и банты – девушкам, которые веселы и счастливы, у которых здесь друзья, свои компании. А после работы иду домой в свою жалкую комнатёнку на чердаке. Такую маленькую, что в ней помещается только кровать, стул и табуретка с оловянным кувшином для умывания. Летом там жара, словно в духовке, а зимой холод, как в погребе. Но другого жилья я не могу себе позволить... А сегодня я вышла немного прогуляться в парк. Только чтобы не сидеть в этой ужасной комнате! Не в библиотеку же мне идти! У меня сегодня полдня выходного. Последний выходной в этом году. И я очень хочу провести эти полдня весело. Ведь я ещё молода, мне хочется смеяться, шутить, как те другие счастливые девушки, которым я целыми днями продаю банты... И я непременно проведу их весело!

– Как здорово, что вы в таком бодром расположении духа! – с улыбкой кивнула Поллианна. – Я тоже хочу радоваться жизни! Ведь радоваться жизни – значит быть счастливой,

вы согласны? Даже в Библии написано: «Возрадуйтесь и веселитесь!» Об этом там говорится целых восемьсот раз!

Вы, наверно, знаете, что эти места в Библии называются «стихами радости»...

Но девушка отрицательно покачала головой. На её лице появилось странное выражение.

– Нет, не знаю, – сухо сказала она. – Честно говоря, мне вообще не до Библии.

– Как так? – удивилась Поллианна. – А впрочем, всё может быть. Что касается меня, то мой папа был пастором, поэтому я...

– Твой папа был пастором? – оживилась девушка.

– Ну да. А что, ваш папа тоже? – радостно воскликнула Поллианна.

– Д-да... – смущённо пробормотала девушка и густо покраснела.

– Он тоже улетел на небо к Богу и ангелам?

Девушка отвела взгляд.

– Нет, мой отец жив и здоров. Он там... дома... – чуть слышно промолвила она.

– Какая вы счастливая! – вздохнула Поллианна. – А я вот часто мечтаю увидеть папу хотя бы на одну секундочку... А вы часто видите со своим папой?

– Я бы так не сказала... Ведь он там, а я здесь...

– Что ж, у вас хотя бы есть такая возможность. А у меня её нет, – печально продолжала Поллианна. – Мой папа улетел

на небо вместе с мамочкой... А ваша мама, она жива?

– Д-да... – пробормотала девушка, ещё беспокойнее заёрзав на скамейке, словно порываясь встать и уйти.

– Значит, у вас есть и папа и мама... – едва слышно, с неопишуемой грустью прошептала Поллианна. – Какая вы, должно быть, счастливая! Ведь никто так не любит и не заботится о нас, как наши папы и мамы! Уж я-то знаю! Я потеряла папу, когда мне было одиннадцать лет. Сначала я жила с дамами из женского благотворительного комитета, а потом меня забрала к себе тётушка Полли. Дамы были очень добрыми, но всё равно мама и папа добрее! Даже добрее, чем тётушка Полли! А ещё...

Поллианна щебетала почти без остановки. Теперь, когда ей удалось разговориться с девушкой, она почувствовала себя в своей тарелке. Она обожала болтать с людьми. Ей даже в голову не приходило, что это довольно странно – разговориться в бостонском парке с совершенно незнакомым человеком и с ходу начать делиться самыми задушевными мыслями. Поллианне было совершенно всё равно, кто перед ней, – знакомый человек или нет. В каждом она видела друга. С незнакомыми людьми ей даже нравилось общаться больше: ведь в каждом незнакомом человеке таилась своя загадка, которую предстояло разгадать. Каждый новый человек был для неё словно новое, удивительное путешествие в неизведанные страны...

Так и с этой молодой девушкой Поллианна без стеснения

говорила о своём отце, тётушке Полли, о доме в Вермонте, друзьях и знакомых. И конечно, рассказала об игре. Рано или поздно она всегда рассказывала о ней каждому новому знакомому. Да и как не рассказать о том, что, по сути, было частью её самой.

Впрочем, на этот раз Поллианна не стала пускаться в подробные объяснения. Её новая знакомая была явно чем-то встревожена или расстроена – то краснела, то хмурилась, то впадала в задумчивость. Казалось, у неё в душе идёт какая-то внутренняя борьба. То и дело она переводила взгляд на дорожку и жадно кого-то высматривала. В такие моменты, сама того не замечая, девушка взволнованно сжимала руку Поллианны.

– Вот что, малышка! Ты сейчас не оставляй меня одну, ладно? Никуда не уходи, договорились? Я жду здесь одного человека. Пожалуйста, не обращай внимания на то, что он будет говорить. Просто никуда не уходи, не оставляй меня с ним одну. Мне нужно, чтобы ты была рядом! Понимаешь?

Не успела Поллианна ответить, как увидела перед собой симпатичного молодого человека, который подошёл к скамейке и, обратившись к девушке, сказал:

– А вот и я! – И галантно приподнял шляпу. – Прошу прощения, я немного опоздал...

– Ничего страшно, сэр, – поспешно ответила девушка. – Я всё равно... я передумала идти...

Молодой человек усмехнулся и беспечно покачал голо-

вой.

– Ну-ну, радость моя! – сказал он. – Нельзя же сердиться на парня только за то, что он немного опоздал!

– Дело совсем не в этом, – возразила девушка и снова покраснела. – Просто... я не хочу идти. Вот и всё...

– Что за глупости! – Молодой человек перестал улыбаться. – Вчера ты обещала пойти, – резким тоном напомнил он.

– Да, я знаю. Но сегодня передумала. Я пообещала моей маленькой подруге, что останусь с ней.

– Нет, что вы, – начала Поллианна, с беспокойством глядя на девушку, – если вы хотите пойти гулять с этим молодым джентльменом...

Но, увидев умоляющий взгляд девушки, вспомнила, о чём та её просила, и умолкла.

– Не пойму, почему такая неожиданная перемена? – нетерпеливо проворчал молодой человек. Теперь он не казался Поллианне таким симпатичным, как в первый момент. – Ведь только вчера ты говорила, что...

– Говорила, да, – прервала девушка, вся затрепетав. – Но уже вчера я знала, что мне не следует этого делать. Поэтому можешь считать, что я передумала. И хватит об этом! – решительно заявила она и отвернулась.

Но молодой человек не унимался. Он уговаривал, упрашивал. В его глазах сверкала неприкрытая ярость. В конце концов он сказал что-то очень злое, но Поллианна не поняла. Через мгновение он развернулся и зашагал прочь.

Девушка напряжённо смотрела ему вслед, пока он не скрылся в конце аллеи, потом положила дрожащую ладонь на руку Поллианны.

– Спасибо, малышка! Я тебе так благодарна, ты даже не представляешь! А теперь – прощай!

– Нет! – ахнула от огорчения Поллианна. – Неужели вы так и уйдёте?

– Ничего не поделаешь, – устало вздохнула девушка. – Он ведь может вернуться, и тогда у меня уже не будет сил ему отказать...

И она поспешно поднялась со скамейки. Ещё секунду-другую она колебалась, потом отрывисто, с горечью промолвила:

– Понимаешь, он из тех, кто видит людей насквозь. По крайней мере меня...

И ушла.

– Какая странная девушка, – пробормотала Поллианна, глядя ей вслед. – Такая симпатичная и такая странная...

Потом тоже поднялась со скамейки и неторопливо двинулась дальше.

Глава VI

Джерри приходит на помощь

Довольно скоро Поллианна оказалась на перекрёстке – там, где кончался парк и сходились две улицы. Перекрёсток необычайно заинтересовал девочку: здесь сновали автомобили, повозки, экипажи, а также толпой перебегали прохожие. Потом внимание девочки привлекла аптечная витрина, где красовался гигантский красный пузырьрёк. Откуда-то издали доносились завораживающие звуки шарманки. Мгновение-другое Поллианна не знала, на что решиться, куда отправиться, но потом беспечно пересекла улицу и устремилась туда, откуда звучала чудесная музыка. Скоро она увидела толпу приплясывающих ребятишек и заинтересовалась

ещё больше. Некоторое время, как и они, шла следом за шарманщиком, радуясь весёлому развлечению. А ещё немного погодя оказалась на углу улицы с таким большим движением, что какой-то человек в голубом мундире с ремнём помогал людям переходить с одной стороны на другую. Минуту-другую как зачарованная она наблюдала за регулировщиком, а затем сама двинулась через улицу. О, это было целое приключение! Человек в голубом мундире сразу её увидел и приветливо помахал рукой. Даже устремился ей навстречу. Поллианна торжественно проследовала через улицу, пока по обеим сторонам замерли в ожидании нетерпеливо рычащие автомобили и ржущие лошади. Это было так здорово, что, оказавшись на другой стороне, она тут же повернула назад – чтобы снова пересечь улицу. Два раза подряд она повторяла эту изумительную процедуру, и оба раза регулировщик одним взмахом руки, словно по мановению волшебной палочки, перекрывал уличное движение. Он был похож на дирижёра. На третий раз регулировщик схватил Поллианну за руку и, вытащив на тротуар, рассерженно поинтересовался:

– Послушай, малышка, кажется, ты переходила улицу всего минуту назад! Зачем ты бегаешь туда-сюда?

– Не совсем так, сэр, – ответила сияющая Поллианна. – Я перехожу улицу уже в четвёртый раз!

– Ну и ну!.. – с упрёком сказал полисмен, но Поллианна затараторила без остановки:

– И каждый раз интереснее и интереснее!

– Да что ты! Неужели? – Мужчина сдвинул брови. Казалось, он вот-вот лопнет от возмущения. – Ты что, думаешь, мне больше нечем заняться, кроме как переводить тебя туда-сюда?

– Ах, простите, сэр! – смутилась Поллианна. – Я так не думаю. Просто не смогла удержаться. Я ведь знаю, кто вы такой. Вы полицейский. Около нашего дома тоже есть полисмен. То есть около дома, где живёт миссис Кэрю. А я просто приехала к ней в гости. Только тот полицейский не стоит посреди улицы, а ходит взад-вперёд по тротуару. Раньше я думала, что полицейские – это солдаты. Потому что носят мундиры с золотыми пуговицами и синие шляпы. Но теперь я знаю, как на самом деле. Конечно, вы похожи на солдат ещё и потому, что вы тоже храбрые. Ведь нужно быть большим храбрецом, чтобы, как вы, стоять посреди улицы, когда мимо проносятся машины, да ещё помогать людям переходить на другую сторону.

– Хо-хо-хо! – оглушительно загоготал полисмен. Он развеселился, как ребёнок, и хохотал от всей души. – Хо-хо-хо! Ты говоришь, что я похож на...

Но в следующую секунду ему пришлось взять себя в руки и снова стать серьёзным, чтобы перевести через дорогу какую-то перепуганную старенькую леди. Правда, на этот раз он шествовал с гордым видом – выпятив колесом грудь и триумфально поглядывая по сторонам. И всё это время

Поллианна с восторгом наблюдала за его работой. Переведя через дорогу старушку и пустив по улице поток машин, регулировщик снова подошёл к девочке.

— Ах, сэр, вы неподражаемы! — с сияющим видом снова воскликнула Поллианна. — На вас можно смотреть бесконечно! Это напоминает мне переход народа Израиля через Красное море, когда морские волны разошлись в обе стороны и замерли, словно две высокие стены, пока люди шли по морскому дну. Могу себе представить, как вы счастливы, что у вас такая работа. Раньше я думала, что самая лучшая работа у врачей, а теперь вижу, что быть полисменом гораздо веселее. Ведь вы помогаете перепуганным людям на дороге.

Ах, как это...

— Хо-хо-хо! — снова загоготал регулировщик, возвращаясь в гущу машин посреди улицы.

Оставшись на тротуаре одна, Поллианна ещё некоторое время любовалась, как народ Израиля переходит через Красное море, а затем со вздохом зашагала дальше.

«Пожалуй, пора возвращаться домой, — рассуждала она про себя. — Наверное, уже обед...»

И, круто развернувшись, поспешила в обратную сторону. Несколько раз Поллианна останавливалась, не зная, в какую сторону свернуть. Наугад выбирала дорогу и шла дальше. Но скоро стала подозревать, что «вернуться домой» — не такое простое дело, как представлялось раньше. Наконец она остановилась перед зданием, которого она точно раньше

не видела, и только теперь поняла, что окончательно заблудилась.

Улица была узкой, грязной, с выбоинами. По обеим сторонам – обшарпанные доходные дома и несколько дешёвых магазинчиков. Вокруг мужчины и женщины, лопочущие словно на каком-то тарабарском наречии. Ни слова не разберёшь. Но что самое неприятное: люди провожали её хмурыми взглядами, какими провожают чужаков. Не раз она пыталась узнать дорогу, но всё напрасно. Судя по всему, никто и понятия не имел, где живёт миссис Кэрю. Несколько раз ей отвечали на каком-то незнакомом наречии. Она решила, что это датский. Поскольку единственная семья иностранцев, с которой она была знакома в Белдингвилле, переселилась туда из Дании.

Поллианна понуро брела, переходя с улицы на улицу, из переулка в переулок. Ей сделалось страшно. Хотелось есть. И она чуть не падала от усталости. Ноги ныли, глаза пекло от подступавших слёз. Но что ещё хуже – быстро темнело.

«Ну и что, что я потерялась! – привычно пыталась подбодрить она себя. – Зато когда меня найдут, то-то будет радости!»

Наконец она остановилась на перекрёстке двух оживлённых улиц. На неё нахлынуло отчаяние. Сдерживать слёзы больше не было сил – и они полились из глаз ручьём. Платка у неё не было, и слёзы приходилось размазывать по щекам

ладошками.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.